ИСТОРИЧЕСКІЕ АФОРИЗМЫ

МИХАИЛА ПОГОДИНА.

Knurre nicht Pudel! Zu den heiligen Tönen,
Die jetzt meine ganze Seel' umfassen,
Will der thierische Laut nicht passen.

Гёте въ Фаустѣ.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи.
1836.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ три экземпляра. Санктпетербургъ, Іюля 12 дня 1835 года.

Цензоръ В. Семеновъ.

Посвящаются

. . . .

. . . . . . ю.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Издавая въ свѣтъ свои Историческіе Афоризмы, я долженъ предупредить читателей объ ихъ происхожденіи и настоящемъ назначеніи.

Это суть мысли, кои въ разныя времена приходили мнѣ въ голову при чтеніи сочиненій о разныхъ историческихъ предметахъ, при размышленіи объ Исторіи, и кои я записывалъ въ свою памятную книжку. Лаская себя надеждою, что отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ не откажется можетъ быть и Наука, я назначаю ихъ впрочемъ теперь преимущественно для моихъ слушателей, чтобъ доставить имъ темы для разсужденій, бесѣдъ, ученыхъ состязаній, — чтобъ обратить ихъ вниманіе на разныя происшествія, пропускаемыя въ Исторіяхъ, особенно

нашихъ, — дать примѣры, съ сколь разныхъ сторонъ можно разсматривать историческія явленія, — и содѣйствовать къ изощренію ихъ историческаго разсудка, къ образованію въ умѣ ихъ понятія, что есть Исторія, и чего въ ней, по моему мнѣнію, искать можно и должно.

Сообразно съ этой цѣлею, мнѣ не нужно было давать своимъ Афоризмамъ никакой искусственной формы, приводить ихъ въ порядокъ или систему. Я оставилъ ихъ такъ, какъ они родились, со всѣми признаками ихъ произхожденія: однѣ мысли недоговорены, другія повторены нѣсколько разъ подъ разными формами, третьи только что намѣчены. Иногда читатель найдетъ старыя мысли, въ новыхъ только выраженіяхъ, кои показались мнѣ удачными. И такъ въ этомъ собраніи не должно искать никакой послѣдовательности, связи, никакого цѣлаго. Развить нѣкоторыя мысли я намѣренъ въ другихъ сочиненіяхъ, и даже скоро, напримѣръ разсужденіе о Реформаціи у меня почти уже готово.

Надѣясь принести пользу своимъ слушателямъ, а можетъ быть и другимъ любителямъ Исторіи, я ставлю себя въ невыгодное положеніе предъ нашими судіями; ибо, если справедливо сказалъ одинъ Французскій Министръ, что во всякихъ трехъ строкахъ печатныхъ можно отыскать уголовное преступленіе, то подобные отрывки всего удобнѣе могутъ подать поводъ къ кривымъ толкованіямъ. Потому я впередъ прошу моихъ рецензентовъ судить меня по духу цѣлаго сочиненія, а не по одному какому либо мѣсту, не вполнѣ понятому ими, можетъ быть по моей винѣ, если я выразился не ясно, можетъ быть по ихъ винѣ, если они берутся судить объ этомъ мѣстѣ, не бывъ хорошо знакомыми съ тѣмъ историческимъ предметомъ, къ которому оно относится, а Исторія, скажу здѣсь кстати, имѣетъ свои логорпомы, диференціалы и таинства, доступныя только для посвященныхъ. Для того-то приложилъ я здѣсь первую мою Лекцію объ Исторіи, въ которой старался изложить

вполнѣ, хотя и краткo, свое мнѣніе объ этой Наукѣ, и которую благоволятъ имѣть въ виду мои судіи.

Но всякое благонамѣренное замѣчаніе, опроверженіе, основанное на знаніи дѣла, я приму съ благодарностію, и воспользуюсь въ другихъ книжкахъ.

М. Погодинъ.

1836 г.
Января 29.

ИСТОРИЧЕСКІЕ

АФОРИЗМЫ.

Исторія должна изъ всего рода человѣческаго сотворить одну единицу, одного человѣка, и представить біографію этого человѣка, чрезъ всѣ степени его возраста.

Многочисленные народы, жившіе и дѣйствовавшіе въ продолженіе тысящелѣтій, доставятъ въ такую біографію можетъ быть по одной чертѣ. Черту сію узнаютъ великіе Историки.

*

Есть одинъ законъ, по коему образуется человѣчество, — но въ каждомъ народѣ ходъ сего образованія измѣняется вслѣдствіе разныхъ внѣшнихъ обстоятельствъ, и дѣло частнаго Историка показать, какимъ образомъ и по какимъ причинамъ происходитъ измѣненіе, какъ отражается въ частныхъ явленіяхъ общій законъ.

Онъ долженъ показать также и участіе народа въ общемъ образованіи рода человѣческаго; въ первомъ случаѣ онъ связывалъ кольца въ частную цѣпь, — во второмъ изъ частной цѣпи онъ дѣлаетъ одно кольцо и указываетъ ему мѣсто въ общей цѣпи.

*

Каждая точка предмета пускаетъ отъ себя лучь, и всѣ лучи сосредоточиваются въ нашемъ глазѣ. — Лучь солнечный составляютъ цвѣты зеленый, красный и проч., — такъ и Историки: пусть представляютъ теперь Исторію Религій, образовъ правленія, искусствъ, наукъ. Всѣ сіи предметы вмѣстѣ составятъ одно цѣлое, Исторію, въ нашемъ понятіи.

Всѣ Монархіи, древнія и новыя, могутъ составить одну безпрерывную Исторію, — сія Исторія покажетъ постепенныя усовершенствованія Монархическаго правленія. То же можно сказать и о другихъ правленіяхъ.

Въ этомъ случаѣ не надобно держаться именъ собственныхъ: иначе, необходимо, Исторія всякаго такого предмета прерывается. Надобно забыть Грековъ, Персовъ, Индѣйцевъ, а смотрѣть на одинъ предметъ свой, на правленіе ли, или на образованность, на искусства и т. п. Персы, Греки, Индѣйцы должны быть въ глазахъ нашихъ разными образами (формами), въ коихъ по-

слѣдовательно проявлялась разсматриваемая нами идея.

Въ такой Исторіи, составленной изъ частей многихъ Исторій, главнымъ предметомъ будетъ, то или другое, одно отвлеченное явленіе человѣческой жизни.

Другая Исторія можетъ разсуждать о совокупности явленій человѣческой жизни, которая будетъ для нея также единицею, хотя и крупнѣйшею.

Для третьей Исторіи единицею есть одинъ народъ; или собраніе народовъ въ одной части свѣта и т. д.

Изъ такихъ Исторій откроется положительно то, что теперь только предугадывается: вездѣ царствуетъ одинъ законъ. Монархическій, Республиканскій образъ правленія, торговля, изящныя искусства, развивались и развиваются по тому же закону, по которому развивались и развиваются царство прозябаемыхъ, умъ человѣческій, планетная система, языкъ, наука Исторіи и пр. и пр.

Всѣ Исторіи могутъ быть вытянуты параллельными линіями своего рода; всѣ онѣ суть виды одного рода и находятъ себѣ разительное подобіе въ развитіи царствъ природы.

*

Философъ можетъ имѣть идеалъ, систему отвлеченную Исторіи, (прошедшей и будущей)

но сія система мертва безъ положительнаго приложенія.

*

Въ Исторіи царствовалъ доселѣ эмпиризмъ, — и необходимо. Только съ эмпирическими познаніями можно строить системы.

Пусть работаютъ Эмпирики, собираютъ, очищаютъ, распредѣляютъ событія: тогда изъ самой Исторіи явится и разовьется ея система. Прикладывать Исторію къ готовой теоріи — то же что класть ее на Прокрустово ложе. Эта наука даже въ рукахъ Эмпириковъ начнетъ теперь перемѣнять лице свое. Она занимается теперь еще разностями, экземплярами, — но ихъ естественно будутъ подводить подъ итоги и уменьшать число собственныхъ именъ. Одни опыты будутъ удачнѣе другихъ.

*

Прежде давалъ я названіе Исторіи, коей темный идеалъ ношу въ груди моей: *вѣчная память.* Теперь думаю, что ее лучше назвать: *судьбы Божіи.*

*

Историкъ-Поэтъ, невольно, безъ сознанія, такъ излагаетъ иногда происшествія, что читатель мыслящій самъ видитъ въ нихъ строй-

ное развитіе, систему, или по крайней мѣрѣ приготовляется къ системѣ.

*

Какъ трудно дойдти до того, чтобъ представлять себѣ живо Исторію современную, безъ историческихъ выкладокъ, — знать не прибѣгая къ памяти, какъ былъ и что́ дѣлалъ человѣкъ въ Римѣ, Скиѳіи, Еѳіопіи, во время Греческаго Сократа, Сиракузскаго Тимолеона!

Какое должно быть наслажденіе слышать эту Историческую гармонію!

Но довольно пока, если и соло какое нибудь понимаешь и чувствуешь.

*

Время настоящее есть плодъ прошедшаго и сѣмя будущаго. Другими словами: въ Исторіи идетъ Геометрическая прогрессія. Найдя среднее пропорціональное число, можно предвѣщать и будущее, какъ теперь прорекается прошедшее. Вотъ примѣръ подобной пропорціи: Если Крестовый походъ *такъ* относится къ реформаціи, то *какъ* реформація относится къ Z и проч.? К. П: Р. = Р: Z. — Такимъ образомъ можно отыскивать и первый, и вторый, и третій, и четвертый члены. Можно также сравнять развитіе совокупной Исторіи государствъ, въ извѣстный

періодъ времени, съ фугою — такимъ музыкальнымъ сочиненіемъ, въ продолженіи котораго нѣсколько разъ возобновляется начало, — съ движеніемъ діагональной линіи.

*

Родъ человѣческій, если взглянуть на него въ извѣстное время, поднимается вверхъ по лѣстницѣ. Есть люди, которые стоятъ на верхней видимой ступени (человѣческаго образованія), которые суть соль земли; — до другихъ свѣтъ просвѣщенія не доходилъ, какъ до насъ свѣтъ иной звѣзды, надъ млечнымъ путемъ находящейся! — Точно тоже можно сказать и о народахъ, о государствахъ, если разсматривать ихъ отдѣльно. Каждый народъ, каждое государство перебываетъ на всѣхъ ступеняхъ въ свое время, такъ или иначе, раньше или позднѣе, крѣпче или слабѣе, медленнѣе или скорѣе. Частная Исторія беретъ каждый народъ съ первой его ступени, и доводитъ до той, на коей онъ стоитъ теперь, показывая вмѣстѣ и взаимное вліяніе народовъ, какъ электрическая сила пробѣгаетъ чрезъ всѣ кольца длинной цѣпи и сообщаетъ удары краямъ. Сіе вліяніе ускоряется болѣе и болѣе, по мѣрѣ того, какъ болѣе связывается колецъ. Это очевидно на политикѣ: напримѣръ вступленіе инаго Министра въ управленіе отзывается нынѣ уже во всей Европѣ.

*

Норманны восьмаго столѣтія, Литовцы, Пруссы одиннадцатаго, Русскіе Славяне до Св. Владиміра, принадлежатъ собственно Древней Исторіи. — Къ ней же принадлежитъ можетъ быть и настоящая Исторія многихъ народовъ Азіи, Африки, Америки. Сіи народы стоятъ теперь на нижнихъ ступеняхъ, но со временемъ, поднимаясь вверхъ, они можетъ быть достигнутъ тѣхъ, на которыхъ нынѣ стоятъ Европейцы, кои будутъ тогда еще выше, если нѣтъ на ихъ пути, сихъ послѣднихъ, какой-либо точки солнцестоятельной. Новая Исторія есть Исторія Христіанская.

*

Времени, которое было въ Европѣ, не было еще въ Азіи и Африкѣ: такъ солнце освѣщаетъ страны — одну за другою, и Европейскій вечеръ есть Американское утро. Въ Торнео день продолжается шесть мѣсяцевъ.

*

Чѣмъ больше будетъ развиваться человѣчество, тѣмъ дѣянія его будутъ яснѣе, простѣе, и наконецъ Исторіею будетъ самое настоящее время, т. е. человѣкъ будетъ вмѣстѣ и дѣйствовать и знать свои дѣйствія, или, лучше, уже не будетъ Исторіи. Такъ тѣло падаетъ къ центру съ увеличивающеюся быстротою.

*

Доселѣ разсуждають болѣе всего объ одной политической Исторіи. Нужна Исторія жилищъ человѣческихъ: пещера, шалашъ, изба, домъ, дворецъ. Пищи: вода, сырое мясо, соусъ; мореплаванія: выдолбленный пень, лодка, корабль, пароходъ. Политики, ремеслъ и т. д.

*

Одно и тоже событіе является въ разныхъ формахъ: такъ усиленіе Монархической власти и ослабленіе Феодализма начинается въ Западныхъ Европейскихъ государствахъ съ Крестовыхъ походовъ, а въ Россіи съ Монгольскаго ига. — Образованіе въ Германіи подвинуто реформаціею, а во Франціи была уничтожена реформація, между тѣмъ образованіе идетъ своимъ путемъ.

*

Многихъ великихъ людей должно назвать только счастливыми: многіе достойнѣйшіе при противныхъ обстоятельствахъ не получають половины ихъ успѣховъ. Занимаясь Исторіею, болѣе удивляешься человѣчеству, нежели людямъ. Они — мѣлки, велико оно.

*

Представьте себѣ, (я требую возможнаго только въ воображеніи), что человѣкъ, неимѣю-

щій понятія о музыкѣ, но одаренный отъ природы всѣми способностями, чтобъ чувствовать и понимать ее, получаетъ партитуру какой нибудь огромной ораторіи и всѣ музыкальные инструменты, на коихъ она можетъ быть разыграна, — съ голымъ извѣстіемъ, что условными знаками, имъ видимыми, (нотами), означаются разные звуки, производимые на данныхъ инструментахъ. — Онъ хочетъ по симъ двумъ даннымъ представить себѣ исполненіе (exécution) сего великаго музыкальнаго произведенія. Ему должно во-первыхъ испытать всѣ инструменты и узнать всѣ ихъ возможные звуки, перемѣтить ихъ, и привести въ порядокъ свои новыя ноты, отыскать посредствомъ соображеній, опытовъ, отношеніе своихъ нотъ къ даннымъ, (какъ бы посредствомъ фальшиваго ариѳметическаго правила), узнать такимъ образомъ какой звукъ и на какомъ инструментѣ тою или другою данною нотою изображается, разыграть партитуру по частямъ, и проч. и проч. — Сколько усилій ума потребно, чтобъ попасть на сіи средства, сколько потребно труда, чтобъ воспользоваться сими средствами? Цѣлыя поколѣнія прейдутъ, пока наконецъ внуку внуковъ удастся достигнуть отдаленной цѣли прародителя и насладиться божественною гармоніею. —

Труднѣйшая задача задается Историку: онъ самъ долженъ ловить всѣ звуки, (лѣтописи, Несторы, Григоріи Турскіе), отличить фальшивые отъ вѣрныхъ (Историческая Критика, — Шле-

церы, Круги), незначительные отъ важныхъ, сложить въ одну кучу (Исторіи, собранія дѣяній, — Роллени); разобрать сіи кучи по родамъ исторіи, (частныя Исторіи Религіи, торговли, — Герены); провидѣть, что въ сей кучѣ и кучахъ должна быть система, какой нибудь порядокъ, гармонія, (Шлецеры, Гердеры, Шиллеры); доказать это положительно a priori, (Шеллинги), дѣлать опыты, какъ найти сію систему (Асты, Штуцманы), наконецъ найдти ее и прочесть Исторію такъ, какъ глухой Бетховенъ читалъ партитуры.

*

Произшествіе принимаетъ форму въ глазахъ ясновидящаго Историка, и представляется ему, какъ произведеніе Изящнаго искусства, уже въ пространствѣ, а не во времени. Если онъ въ своемъ сочиненіи передаетъ читателямъ сіе ощущеніе, то по справедливости заслужитъ имя Историка-Художника. — Но всегда ли въ такой Исторіи отражается какъ въ зеркалѣ истинный образъ произшествія, народа? Нѣтъ, а между тѣмъ читатель всегда будетъ наслаждаться такимъ сочиненіемъ, точно такъ, какъ мы восхищаемся теперь портретами Вандика, не заботясь ни мало о томъ, похожи ли они были на подлинники, или нѣтъ. — До сихъ поръ въ Исторіяхъ едва ли не больше мы видимъ Историковъ, нежели народы. По большей части они даютъ намъ свои стекла, чрезъ которыя мы

должны смотрѣть на дѣянія, и рѣдко сіи стекла не измѣняютъ цвѣта предметовъ.

*

Историкъ по преимуществу есть вѣнецъ народа, ибо въ немъ народъ узнаетъ себя, (достигаетъ до своего самопознанія).

*

Произшествія можно также раздѣлить на роды, виды, разности, какъ раздѣляютъ растенія, минераллы и проч.

*

Историческая Критика должна допустить доказательсства a priori, откровенія Поэтовъ, о коихъ не смѣли думать и смѣлые Шлёцеры: неужели, напримѣръ, время, протекшее до появленія памятниковъ, должно погибнуть для Исторіи?

*

Получимъ ли мы надлежащее понятіе о живомъ человѣкѣ, если опишутъ намъ порознь (хотя бы вѣрно) его руки, ноги, лице, туловище, — если даже покажутъ его остовъ? — Этотъ вопросъ примѣнить можно къ Исторіи.

*

Какой древній музыкантъ, слушая разные инструменты, могъ вообразить, что всѣ ихъ звуки можно перевесть на одинъ инструментъ? — и однакожъ родилась Святая Сесилія, которая изобрѣла фортепіано. — Какъ хлопочутъ теперь Историки о методѣ Исторіи. — Да снизойдетъ къ намъ скорѣе Святая Сесилія! —

*

Человѣкъ и природа сначала бываютъ связаны узами неразрывными и имѣютъ одну общую Исторію; человѣкъ долго остается рабомъ земли, имъ обитаемой, и зависитъ отъ нея, какъ бы ея произведеніе, цвѣтокъ или дерево. Образъ его жизни, образъ его мыслей, почти опредѣляются ею. Здѣсь должно искать преимущественно источника различія въ древнихъ языческихъ религіяхъ, образахъ правленія и проч.

Гора имѣетъ свой климатъ, свой воздухъ, свой языкъ и свой образъ мыслей; равнина также. Персіанинъ, рожденный близъ нефтяныхъ источниковъ, въ странѣ неугасимаго огня, поклоняется Богу подъ симъ образомъ, и его Философія принимаетъ два начала, свѣтъ и тьму. Вавилонянинъ, житель долинъ, надъ коими на вѣчноясномъ небѣ сверкаютъ звѣзды немерцаемымъ свѣтомъ, чтитъ свѣтила и занимается прежде всѣхъ Астрономіею. Жителей равнинъ гораздо легче содержать въ повиновеніи, чѣмъ Горцевъ. Въ средней Азіи, на тучныхъ пастбищахъ, безъ

хлѣба и лѣса возникаетъ кочевой образъ жизни, въ плодоносномъ Египтѣ земледѣліе, въ приморской Финикіи торговля, Троглодитная Архитектура среди естественныхъ пещеръ Эѳіопіи.

Вотъ отношеніе Географіи и вообще Естественной Исторіи къ Исторіи. Чѣмъ болѣе человѣкъ образовывается, чѣмъ болѣе духовная часть его совершенствуется, тѣмъ болѣе выходитъ онъ изъ подъ власти природы вещественной, и изъ раба ея дѣлается властелиномъ. Такъ душа младенческая безусловно повинуется тѣлу, а человѣкъ зрѣлый можетъ управлять и страстями.

*

Народы вступаютъ въ бракъ между собою, какъ лица, и отъ сихъ бракосочетаній происходятъ новые народы, новое потомство. Такъ Норманны женились на нашихъ Славянахъ, Франки на Галлахъ, Англо-Саксы на Бриттахъ, Вестъ-Готы на Испанцахъ, Остъ-Готы на Италіанцахъ, Венгры на Паннонцахъ, Норманны на Сицилійцахъ, Нѣмецкіе Рыцари на Пруссахъ, и проч. Сіи мужья, не смотря на малочисленность, преобразовали совершенно своихъ женъ со всѣмъ ихъ приданымъ; (нашимъ Славянамъ, напримѣръ, Норманны дали все политическое устройство). Въ семъ отношеніи всѣ почти Европейскія Государства начались одинакимъ образомъ. — Примѣчательно, что многія жены получили и имена

отъ сихъ мужей побѣдителей. Галлія была названа Франціею, Британія Англіею, и проч. —

Въ древнихъ Государствахъ также мы видимъ вездѣ два начала, положительное и страдательное, дѣйствительное и отрицательное, мужеское и женское, даже до перваго государства — Адама и Евы.

Самая большая общая свадьба въ Европѣ была у мужественныхъ народовъ Нѣмецкихъ съ изнѣжившеюся Римскою Имперіею.

А нѣтъ ли народовъ вдовыхъ, безбрачныхъ, народовъ мужескаго и женскаго рода, и какое вліяніе имѣетъ на Исторію то или другое состояніе?

*

Гдѣ просвѣщеніе на землѣ? Въ одномъ углу — въ Европѣ. Какимъ образомъ можно пріобщить къ сей трапезѣ дикарей или полудикарей Азіатскихъ, Африканскихъ, Американскихъ — сіи милліоны сыновъ человѣческихъ, кои живутъ теперь только жизнію животною. Для сего нуженъ Крестовый, или, лучше, Европейскій походъ. Денгамы, Боудичи, Клаппертоны заведутъ съ сими дикарями торговлю, привезутъ къ намъ ихъ растенія, животныхъ, обогатятъ насъ свѣденіями психологическими, и только. Всѣ сіи народы остановились на одной степени, и не двигаются. Только тогда, какъ Европейцы сядутъ на престолахъ Ашантіевъ, Бирмановъ, Японцевъ, и заведутъ

порядокъ Европейскій, примѣненный, разумѣется, ко внѣшнимъ обстоятельствамъ, только тогда сіи народы, составляющіе большую часть рода человѣческаго, пробудятся отъ глубокаго сна своего. Вотъ свадьба, которую еще сыграть осталось. Пятьсотъ тысячъ Европейцевъ съ тысячью пушекъ, и Хамъ поклонится Іафету, и Европейцы будутъ первымъ колѣномъ, первою кастою въ мірѣ, какъ Пасаргады въ Персіи, какъ бѣлые въ Америкѣ. Невольно вспомнишь Наполеона *. Не странно ли, подумаешь, Европейцы дерутся за всякій уголъ земли, а тамъ ждутъ ихъ страны, медомъ и млекомъ текущія, объ которыхъ они не думаютъ.

Но, можетъ быть, симъ народамъ предназначено природою не выходить изъ своего состоянія; у Негра черепъ со всѣмъ не похожъ на Европейскій. Можетъ быть Африканцы, напримѣръ, будутъ имѣть какого нибудь своего Мугаммеда, но Европейское образованіе для нихъ не приступно и вредно? Можетъ быть, — однако Мулаты не много отличаются отъ бѣлыхъ, однако Турки и жители Египта привыкаютъ съ успѣхомъ къ измѣненіямъ Махмута и Мегемета-Али, и вообще движеніе впередъ возможно со всякой точки.

*

---

* Это написано въ 1826 году; я не могъ добраться до истины въ разсужденіяхъ Французовъ объ ихъ нынѣшнемъ Алжирѣ.

Я читалъ Тьери (Histoire de la conquete de l'Angleterre par les Normands). На с. 58 встрѣчаю мѣсто: „по счастливому случаю сильнѣйшій изъ предводителей Англо-Саксонскихъ, Этельбертъ, Царь страны Кентской, только что вступилъ въ супружество съ *женщиною* Франкскаго рода, Католической вѣры, предъ прибытіемъ Епископа Августина, посланнаго Папою Григоріемъ для проповѣданія Христіанской вѣры къ Англо-Саксамъ. *Вѣроятно, что супруга-Христіанка Царя язычника не оставалась въ бездѣйствіи при семъ великомъ происшествіи, и что всѣ усилія семейной нѣжности были устремлены на то, чтобъ сдѣлать Этельберта благопріятнымъ миссіонерамъ.*“ Послѣ Этельбертъ получилъ Св. крещеніе (596—601).

Далѣе на с. 78: „Чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ сихъ происшествій (616—620) сестра Эдбальда (сына Этельбертова), по имени Этельберга, была выдана замужъ за языческаго начальника страны на сѣверъ отъ Гумбера. Молодая *супруга* отправилась въ сопровожденіи священника Павлина... *По плану Папы Григорія, и въ надеждѣ, что вѣрная жена обратитъ невѣрнаго мужа.* — . . . Когда же она сдѣлалась беременна, то Павлинъ объявилъ отцу, Эдвину, что онъ умолилъ Бога даровать ей роды безъ муки, съ условіемъ, чтобъ дитя было окрещено.“ — Чрезъ нѣсколько времени, вслѣдствіе новыхъ усилій священника и жены, язычникъ и самъ получилъ Св. крещеніе.

На с. 85: Чрезъ тридцать лѣтъ послѣ обращенія жителей Гумбера, одна *женщина* изъ сей страны обратила начальника королевства Мерціи, которое простиралось отъ Гумбера до Темзы.

Прочитавъ сіи страницы, однѣ за другими, я вспомнилъ объ извѣстномъ обращеніи Кловиса *Клотильдою.*

Объ немъ у Тьери же (стр. 56): По счастливому, или, можетъ-быть, подготовлённому случаю, Король, котораго хотѣли обратить къ Римской Вѣрѣ, взялъ себѣ въ супружество *женщину*, которая одна въ княжескомъ роду была Христіанкою; любовь сей православной жены, какъ говорятъ лѣтописцы, смягчила мало по малу сердце невѣрнаго мужа. Послѣ, предъ сраженіемъ съ Германскими племенами, Кловисъ призвалъ Бога Клотильдина, и произнесъ обѣтъ сдѣлаться Христіаниномъ, въ случаѣ побѣды. Онъ побѣдилъ, и окрестился."

У меня мелькнулъ въ головѣ вопросъ: не вездѣ ли Христіанская Вѣра была вводима первоначально чрезъ женщинъ? Мнѣ представился Константинъ и мать его *Елена*, принимавшая такое участіе въ распространеніи Христіанской Вѣры по Римской Имперіи; потомъ нашъ Владиміръ и *Ольга* съ *Анною*, главными причинами Христіанства въ Россіи; *Гедвига*, вышедшая замужъ за Ягайлу, съ условіемъ, чтобъ онъ ввелъ Христіанскую Вѣру въ Литвѣ...

Домбровка, дочь Болеслава, Богемскаго Князя, не хотѣла отдать руки своей Мечи-

славу I (Королю Польскому) иначе, какъ съ условіемъ, чтобъ онъ и народъ его приняли Христіанскую Вѣру. Мечиславъ не выполнилъ сего условія, пока ласки и угожденія его супруги не склонили его къ тому, и проч.“ (Бантке, I. 66).

„Король Карлъ Простой предлагаетъ тебѣ (такъ говорилъ посланный для негоціацій Архіепископъ Руанскій Роллу, Нормандскому владѣтелю) дочь свою въ супружество со всею страною между рѣкою Эптой и Бретанью, если ты сдѣлаешься Христіаниномъ и будешь жить въ мирѣ съ Королевствомъ.“ (Тьери I, 179).

Нить моихъ припоминаній и выписокъ прервалъ Г. Венелинъ. — Какъ введена въ Болгаріи Христіанская Вѣра? — „Одну Княжну, ..., Владимировну какую-то, Византійцы взяли въ плѣнъ, воспитали у себя въ Христіанскомъ законѣ, потомъ отпустили на родину, и она убѣдила брата креститься.“ — А въ Венгріи? — „Ну, *Шарольта*, Христіанка, убѣдила Короля Гейзу.... На что же это?“ — Я разсказалъ, и онъ напомнилъ мнѣ еще о Грузинской Тамари.

Сюда можно присоединить Богемскую *Людмилу* и Лонгобардскую *Теоделинду*.

И такъ Христіанство введено вездѣ чрезъ женщинъ. Но это, скажутъ, случай! Да, случай, одинакой. А одинакой случай есть законъ.

Но если бъ и были гдѣ исключенія, видоизмѣненія! — онѣ могутъ происходить отъ другихъ, извѣстныхъ и неизвѣстныхъ причинъ, и кажут-

ся намъ противорѣчіями при нашей настоящей близорукости: землю называютъ круглою, и справедливо, хотя на ней есть Чимборассо и Девалагири. Историческихъ происшествій нельзя подводить подъ строгія алгебраическія формулы или логическія категоріи. (Объ этомъ замѣчаніи прошу читателей припоминать и при другихъ моихъ положеніяхъ).

Я вспомнилъ о предреченіяхъ Еввѣ и Св. Дѣвѣ Маріи, предреченіяхъ, изъ коихъ первымъ начинается и опредѣляется древняя Исторія, а вторымъ новая.

А какъ началась Христіанская Вѣра въ Германіи? Не читавъ никакихъ частностей, не имѣвъ никакихъ книгъ для справокъ подъ рукою, я остановился было — но мнѣ пришли на память Саксонцы. Карлъ Великій тридцать лѣтъ воевалъ съ ними, принуждая ихъ всякими казнями принять Христіанскую Вѣру. Пораженные, въ крайности, они крестились; но, чуть оправившись, возвращались опять, не смотря ни на какія угрозы, къ своимъ идоламъ. Наконецъ уже, принявъ самыя жестокія мѣры, онъ успѣлъ въ своемъ намѣреніи. Тутъ же вспомнилъ я и объ языческихъ Пруссахъ, противъ коихъ былъ проповѣданъ Крестовый походъ, и кои наконецъ, подъ мечемъ и въ огнѣ, разоренные и измученные, приняли крестъ отъ Рыцарей Нѣмецкаго ордена. Слѣдовательно, здѣсь не такъ введена Христіанская Вѣра, какъ въ другихъ Европейскихъ Государ-

ствахъ, а чрезъ принужденіе. Тутъ представилась мнѣ Реформація, явленіе, въ обще-историческомъ смыслѣ, принадлежащее безспорно Германіи. Точно, въ Саксоніи родился Лютеръ, въ Саксонскомъ Университетѣ проповѣдалъ онъ свое ученіе. Фридрихъ Мудрый, Курфирстъ Саксонскій, былъ первый покровителемъ, смѣло можно сказать, сохранителемъ его мысли; Морицъ Саксонскій доставилъ Протестантамъ Пассавскій договоръ, краеугольный камень всѣхъ ихъ послѣдующихъ отношеній. А Пруссія — секулиризація Албрехта, была примѣромъ для всей Германіи и прочаго Сѣвера, главной побудительной причиной для Имперскихъ Чиновъ стать подъ знамя Виттенбергскаго Профессора. Саксонія и Пруссія колыбель Реформаціи.

Послѣ мнѣ случилось прочесть о введеніи Христіанской Вѣры въ Швецію, Данію, Норвегію, Богемію, страны, принявшія Реформацію. Мое предположеніе подтвердилось: какихъ усилій, сколько времени стоило ввести Христіанскую Вѣру въ сѣверныя государства! Оловъ Тригвезонъ принуждалъ съ ужасною жестокостію своихъ подданныхъ креститься, говоритъ Рюсъ въ своей *Шведской Исторіи* (98) и т. д.

И такъ, не тамъ ли Реформація, гдѣ было прежде принужденіе? Стѣсненіе и расширеніе, action et réaction, по закону какой-то духовной упругости?

Какъ же удивительна эта сила, пролетающая чрезъ тысящелѣтія по времени, какъ элек-

трическая чрезъ пространство! Что за процессъ здѣсь совершается? Неужели есть связь между косностію животнаго, безразличнаго Саксонца, и буйнымъ геніемъ Лютера?

И это взглядъ на происшествіе, на Реформацію, (можетъ-быть невѣрный), съ одной только его стороны, то есть, только на образъ его явленія, внѣшній, не на самое явленіе, не на сущность его, не на отношеніе къ предъидущимъ нравственнымъ причинамъ, слѣдствіямъ, ко всему человѣчеству, и т. д. Здѣсь мы смотримъ, такъ сказать, на одно колесцо въ огромной машинѣ, и изыскиваемъ, почему оно такъ движется, а не иначе, не заботясь нимало о тысячахъ прочихъ колесъ и отношеніяхъ ихъ между собою. На Реформацію можно смотрѣть со многихъ еще точекъ; и всякое ея дѣйствіе, (какъ и дѣйствіе другихъ происшествій, напр. Крестовыхъ походовъ, Александра Македонскаго, Петра Великаго), совершилось, разумѣется, по закону, и законъ этотъ одинаковъ въ различныхъ формахъ, и всѣ сіи различныя формы складываются, такъ сказать, между собою во времени и пространствѣ, и въ суммахъ ихъ, малыхъ и большихъ, частныхъ и общихъ, проявляется опять тотъ же законъ, и вездѣ порядокъ, согласіе, гармонія. И вотъ задача Исторіи: разобрать сіи слагаемыя, найти ихъ суммы, понять ихъ соотвѣтствія, причины, дѣйствія, правила, законы, почуять Бога.

*

Реформація дала бытіе Голландской Республикѣ, которая тотъ же часъ, по необходимости, сдѣлалась морскою Державою, образцовою для всей Европы, начала всемірную торговлю, и дала новое направленіе государственному хозяйству; Реформація вдохнула политическую жизнь въ Нѣмецкія Государства, подчинила окончательно Венгрію и Богемію Австріи, положила краеугольный камень бытія Пруссіи, которая сдѣлалась послѣ первостепеннымъ государствомъ, утвердила могущество Густава Вазы, и послѣ доставила Швеціи первенство на Сѣверѣ, сдѣлалась основаніемъ Англійской конституціи и условіемъ Англійской независимости, основала внутреннее могущество Лудовика XIV, разорила Ирландію, унизила Испанію, погубила отчасти Польшу, населила Америку; въ теченіе полутораста лѣтъ была главною пружиною политики Европейской, и приводила всѣ государства въ сношенія, производила войны общія, частныя, междоусобныя, со всѣми ихъ слѣдствіями; содѣйствовала къ увеличенію власти Государей, приблизила Духовенство къ народамъ, породила духъ нетерпимости, духъ противорѣчія, духъ изслѣдованія, свергла схоластическія оковы съ Философіи, имѣла вліяніе на всѣ науки, на все просвѣщеніе, какъ и на политику, вліяніе полезное и вредное. И такъ Реформація есть явленіе всемірное, необходимое!

Ахъ! говоритъ Лютеръ въ своихъ запискахъ, съ какимъ трепетомъ предсталъ я предъ Кардинала Каэтана, присланнаго изъ Рима изслѣдовать

первыя его дѣйствія. Я палъ предъ нимъ на колѣни, потомъ поклонился въ землю, и всталъ тогда только, какъ получилъ троекратное приказаніе. Если бъ Папа взялъ тогда мое дѣло къ себѣ на разсужденіе, (говоря по нашему: положилъ подъ красное сукно), и заставилъ бы молчать моихъ противниковъ, я не пошелъ бы далѣе. Я самъ тогда ни объ чемъ еще не думалъ, и не видалъ никакихъ злоупотребленій Папской власти, но у меня требовали, чтобъ я отрекся, и проч.

Сравните же это начало съ послѣдствіями!

И какъ удивителенъ ходъ Реформаціи! Случилось же, что Папѣ Льву понадобились деньги на церковь Св. Петра и приданое сестрѣ; что онъ смотрѣлъ сквозь пальцы на Латинскій споръ двухъ Нѣмецкихъ монаховъ въ варварской сторонѣ; что Фридрихъ Мудрый принялъ сначала Лютера подъ свое покровительство, (а онъ не видалъ его, и не читалъ его сочиненій); случилось же, что междуцарствіе продолжалось долго, и Папа имѣлъ нужду въ Курфирстѣ; что Императоръ Карлъ V сдѣлался ему одолженнымъ; случилось же, что Карлу противостояли Францискъ и Солиманъ, случилось же, что Эккъ раздражилъ Лютера, и проч., и прочее. Всемірное происшествіе со всѣми своими безконечными дѣйствіями висѣло ежеминутно на волоскѣ! На волоскѣ держалась такая тяжесть! Что же, кто же держалъ ее!

Взглянемъ съ другой точки. Реформацію приняли только сѣверныя государства, а въ южныхъ

только сѣверныя половины. Разсудокъ, говорятъ принадлежитъ преимущественно Сѣверу, чувство Югу. Это правда, но менѣе ли удивительно приложеніе сего замѣчанія къ событію: разсудокъ, въ хорошую и дурную сторону, долженъ развиться на Сѣверѣ. и вдругъ, въ исполненіе этого предопредѣленія, закона, какъ нарочно являются тамъ Тецель и Люттеръ.

Взглянемъ еще съ другой точки. Реформацію приняли только Нѣмецкія племена: Германія, Англія, Голландія, Швеція, Данія, Пруссія. Однимъ словомъ, Реформація есть взглядъ Нѣмца на Религію: какъ-будто ей предназначены были предѣлы распространенія, за которыми она уже ничего не значила, какъ иныя болѣзни лишаются своей силы въ другихъ климатахъ!

И сколько еще точекъ, съ которыхъ можно смотрѣть на это происшествіе какъ и на всякое другое! Какъ переплетаются слѣдствія, отношенія и причины! Всякое происшествіе можно сравнить съ многоугольникомъ, который тысячами своихъ сторонъ прикасается къ тысячамъ другихъ многоугольниковъ.

*

Въ то почти время, какъ Лютеръ ссорился съ Тецелемъ въ Саксоніи, — при осадѣ Пампелуны въ Испаніи, впродолженіи ничтожной войны за Навар-

ру, одинъ Бискайскій дворянинъ получаетъ тяжелую рану въ ногу; въ больницѣ ему не позволяютъ вставать съ постели, и онъ отъ скуки принимается читать житія католическихъ святыхъ; воображеніе его воспламеняется, онъ рѣшается слѣдовать по ихъ стопамъ и прославиться подвигами во славу церкви. Этотъ дворянинъ Игнатій Лойола, а его рѣшеніе зародышь ордена Іезуитовъ, который занимаетъ важное мѣсто въ лѣтописяхъ рода человѣческаго. Люшеръ и Лойола — два противоположные полюса: одинъ проповѣдуетъ свободу разума, другой слѣпую вѣру. Надо-же было случиться, что бы въ одно время основались двѣ такія силы, Реформація и орденъ Іезуитовъ!

*

Напрасно говорятъ: Религія Лютеранская, Католическая, Епископальная. Гораздо правильнѣе: Религія Христіанская Нѣмецкая, Италіанская, Англійская. Всякой народъ подъ своимъ угломъ зрѣнія смотритъ на вещи, и то же представляется ему не такъ, какъ другому. Нѣмцамъ должно предоставить отвлеченія: они все отвлекаютъ. И вотъ Религія, что касается до обрядовъ, простая алгебраическая формула. Другія ея отличія относятся также болѣе или менѣе къ народному духу.

*

Шатобріанъ говоритъ, (Etudes historiques. CXXX), что Реформація есть нападеніе истины философской, въ одеждѣ Христіанской, на истину религіозную: почему бы не смотрѣть на Лютера, какъ на преемника Аріевъ, Македоніевъ, Пелагіевъ, а на сихъ, какъ на преемниковъ Греческой Философіи? Сіи возраженія, въ продолженіи вѣковъ, вѣрно составляютъ свое благоустроенное цѣлое, выражающее какую-либо сторону человѣческаго духа.

*

Крайности, къ коимъ увлеклась Реформація, относятся преимущественно къ догматамъ религіи.

Желательно было бы, что бъ наши ученые Духовные *показали отношеніе Реформаціи къ* Христіанской Религіи въ первоначальномъ ея видѣ, потомъ къ Католицизму, и наконецъ къ Греческому Православію.

*

Желательно было бы имѣть философское сравненіе догматовъ.

*

Всякая философская система есть только что одностороннее развитіе ума, и всѣ онѣ составляютъ одно цѣлое, которое постепенно развивалось. Почему не взглянуть съ этой точки и на различныя исповѣданія Христіанскія? Всѣ исповѣданія, отдѣльно отъ Православнаго Греческа-

го, — Римско-католическое, Лютеранское, Реформатское, Епископальное, Пресвитеріанское, Квакерское, Гернгутерское, и проч., нельзя ли назвать по их формам разными религіозными системами, кои составляють также особое цѣлое?

*

Есть одна истина, но всякой человѣкъ смотритъ на нее подъ своимъ угломъ. Одно Евангеліе дано человѣческому роду, но всякой народъ понимаетъ оное, прилагаетъ свои дѣйствія къ оному, по своему, (пока всѣ люди не составили одного стада). Такъ всякій народъ имѣетъ свою физіономію, философію, нравственность, поэзію и Религію, или лучше, взглядъ на Религію.

*

Всѣ сіи различія, видоизмѣненія, оттѣнки, происходятъ отчасти отъ первоначальнаго различія племенъ. Безъ справки въ Исторіи, можно сказать, что Ирландцы не родные братья Британцамъ, Бельгійцы Голландцамъ, Аѳиняне Спартанцамъ. Сіе различіе, различіе сѣмени, отражается въ первыхъ движеніяхъ полудикой орды и послѣднихъ зрѣлыхъ предпріятіяхъ общества, восшедшаго на высокую степень гражданственности, въ нестройныхъ, элементарныхъ звукахъ языка и глубочайшихъ размышленіяхъ Философіи.

*

Въ Германіи два главныхъ племени: Саксонцы и Баварцы. И вотъ одни принимаютъ Реформацію, другіе, Баварцы, являются главными ея противниками: какую помощь оказывала Баварія Австріи впродолженіе тридцатилѣтней войны! Словомъ, Саксонія и Баварія полныя представительницы обѣихъ сторонъ въ Исторіи Реформаціи.

*

Къ слѣдствіямъ Реформаціи, особенно въ Германіи, причисляютъ много такого, что принадлежитъ не ей одной, а тому народу, которымъ произведена она сама. Умъ Нѣмецкій точно такъ не могъ довольствоваться долѣе формами схоластики, какъ и сносить оковы Папскія, — уважать какіе-либо предѣлы, извнѣ ему назначенные, какъ и не разсуждать о такихъ-то политическихъ отношеніяхъ. Слѣдовательно Нѣмецкая Реформація и Философія суть только родныя сестры, а не мать съ дочерью. То же должно сказать о многихъ другихъ, такъ называемыхъ, слѣдствіяхъ Реформаціи. Ее, по моему мнѣнію, должно почитать только старшею сестрою, которая, въ свою очередь, безспорно содѣйствовала много къ образованію младшихъ.

*

Написавъ слова «слѣдствія Реформаціи, я подумалъ: почему же нельзя назвать ихъ, чрезъ одну причину назадъ, слѣдствіемъ Католицизма, поро-

дившаго Реформацію? Вѣдь говоримъ же мы: Реформація произвела Голландію, а Голландія морскую всемірную торговлю, — слѣдовательно всемірная морская торговля принадлежитъ къ слѣдствіямъ Реформаціи; вѣдь говоримъ же мы, что Наполеонъ есть сынъ революціи! Если захватимъ еще причиною глубже, то назовемъ сіи явленія своевременными слѣдствіями, или лучше, необходимыми хотя отрицательными явленіями въ жизни Христіанской Религіи, — человѣческимъ, мѣстнымъ развитіемъ одной какой либо стороны ея.

Какъ же мудрено распознать, отъ чего что происходитъ, что къ чему клонится! Какъ переплетаются причины и слѣдствія! Повторяю вопросъ: можно ли представить Исторію? Гдѣ форма для нея? Исторію вполнѣ можно только чувствовать.

*

Европу можно раздѣлить исторически на двѣ главныя половины: Западную и Восточную. Первою возобладали племена Нѣмецкія, во второй остались Славянскія. Первая завоевана; вторая занята. Въ первой пришлецы и туземцы; во второй только туземцы. Въ первой феодализмъ, во второй удѣлы. Первая получила Христіанскую Вѣру изъ Рима, вторая изъ Константинополя. По раздѣленіи церкви, (которая раздѣлилась сама по себѣ, независимо отъ этого политическаго различія), первая осталась за Папою, вторая за Патріархомъ. Государства Западныя основаны на

развалинахъ Западной Римской Имперіи, Восточныя составились изъ областей Восточной, и странъ, прилежавшихъ къ ней. Въ Государствахъ Западныхъ Исторія начинается преимуществомъ духовной власти надъ свѣтскою, въ Славянскихъ искони духовная власть подчинялась Государямъ, какъ и въ Константинополѣ. Слѣдствія сего преимущесива, общія и частныя, Крестовые походы, Реформація, въ Славянскихъ Гусударствахъ производятся другими причинами. Западныя Государства можно почитать продолженіемъ Римской Западной Имперіи; Славянскія продолженіемъ Восточной. (Я говорю вообще: впрочемъ и сіи царства, какъ царства природы, сходятся между собою непримѣтно).

*

На Исторію Восточной Римской Имперіи должно смотрѣть какъ на продолженіе древней Греческой Исторіи; обѣ онѣ составляютъ одно цѣлое, то есть Греческая Исторія раздѣляется на языческую и Христіанскую. Іоаннъ Златоустъ и Григорій Назіанзинъ были родомъ такіе же Греки, какъ Платонъ или Аристотель, и въ этомъ отношеніи, какъ авторы, должны стоять на одной линіи. Языческіе Философы и Христіанскіе Философы. Отношеніе Греческой Философіи къ Христіанской Религіи.

Присоединеніе Греціи къ Риму есть какъ бы частный эпизодъ, который не имѣлъ никакихъ

ощупительныхъ слѣдствій для Греціи: напротивъ Греки возъимѣли вліяніе на Римлянъ.

Замѣчательно, что Христіанская Вѣра была принята торжественно и распространилась сперва въ Греціи: Греки, жившіе въ умственной сферѣ, приняли ее скорѣе, легче, чѣмъ Римляне, жившіе внѣшнею жизнію. Но какъ удивительно сцѣпляются произшествія: Греки, принявъ Христіанскую Вѣру, не имѣли средствъ распространить ее, и потому какъ будтобъ нарочно они заранѣе были подчинены Риму, чтобъ его помощію, въ лицѣ Императора Константина, совершить это дѣло, необходимое по закону судебъ, и содѣлать ее Государственною въ Римской Имперіи. Христіанская Греція имѣетъ опять свои періоды. Для Христіанской Вѣры нуженъ былъ на первое время новый городъ. Римъ, со всѣми своими памятниками язычества, не могъ сдѣлаться вдругъ Христіанскимъ. Ему необходимо было время для перехода, промежутокъ. И вотъ новая столица, Константинополь, избранная однакожъ Константиномъ по своимъ личнымъ соображеніямъ.

*

Разрушеніе Западной Римской Имперіи начинаютъ нападеніемъ варваровъ. — Нѣтъ. Разрушеніе Западной Римской Имперіи начато введеніемъ Христіанской Религіи, а совершено варварами. Христіанская Религія поразила ея языческую

душу, а варвары только раздробили ея скудельное тѣло.

*

Германія на востокъ отъ Франціи и западъ отъ Россіи; Россія на востокъ отъ Германіи и западъ отъ Азіи; вся Европа со всѣми восточными своими частями на западъ отъ Азіи. Греки развили духовную сторону древняго человѣка сравнительно съ прочими древними народами, но весь древній міръ въ сравненіи съ Христіанскимъ развилъ только тѣлеснаго человѣка. — А можетъ быть, если число возьмемъ еще крупнѣе, всему земному человѣку, (то есть древнему и новому), предназначено развить только все еще часть полнаго человѣка, и земной человѣкъ къ тому будущему, идеальному, относится такъ какъ древній къ Христіанину.

*

Исторія Азіатскихъ Государствъ опять должна составить одно цѣлое (Малоазіатскія, Персидскія, Калифатъ, Монголія, Турція), въ смыслѣ политическомъ, Религіозномъ, ученомъ, и проч.

*

Борьба Востока съ Западомъ все продолжается: Азія нападала на Европу въ лицѣ Персовъ (на

Грековъ), Аннибала, Антіоха и Митридата (на Римлянъ), въ древнемъ мірѣ; въ новомъ въ лицѣ Аравитянъ, Монголовъ и Турокъ. — Аравитянъ побѣдилъ Карлъ Мартеллъ при Турѣ; ударъ Монголовъ приняла на себя Россія; Турокъ отъ стѣнъ Вѣны (самый дальній ихъ шагъ въ Европѣ) отразилъ Собіесскій. Сіи нападенія были съ трехъ сторонъ, съ востока, запада и юга. (Было еще нападеніе Венгровъ — разбиты на Лехскомъ полѣ.)

(Замѣчательно сходство Русскаго Іоанна III съ Фердинандомъ Католикомъ: они оба соединили свои государства въ одно цѣлое, и избавились отъ чуждаго ига, Монгольскаго и Аравійскаго).

*

Римъ древній, (воинственный, матеріальный), Римъ средній, (церковный, духовный), Римъ новый, (художественный). Вѣчный городъ!

Римскіе воины и Римскіе миссіонеры. Инструкціи Римскимъ префектамъ и Римскимъ легатамъ.

*

Исторія Іезуитовъ должна составлять непрерывное цѣлое съ Исторіею Папъ. Вмѣсто одного Гильдебранда на Римскомъ престолѣ разсыпались тысячи Гильдебрандовъ по всѣмъ Государствамъ Европейскимъ. Это таже идея, (въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ), другая только форма.

Таже цѣль, другой только путь, сообразный съ временемъ и обстоятельствами, или лучше дальнѣйшее развитіе того же начала, злоупотребленнаго. Папы дѣйствовали своею духовною властію матеріальнѣе, если можно такъ выразиться, нежели Іезуиты. Папы заставляли вѣрить, Іезуиты убѣждали. Папы приказывали, грозили; Іезуиты кланялись, пронырствовали.

Лойола началъ дѣйствовать почти въ одно время съ Лютеромъ, въ разныя стороны. Іезуиты и Лютеране пустились въ крайности. Сравнить сіи крайности — между ними должно быть, соотвѣтствіе, аналогія.

Какіе великіе итоги! И между тѣмъ они суть не что иное, какъ транспорты, входящіе въ составъ одной единицы.

*

Изъ Исторіи ученія Аристотелева между язычниками, Мугаммеданами и Христіанами можно составить также одно цѣлое: какъ на одинъ предметъ смотрятъ язычники, Мугаммедане, Христіане? Сравнить Перипатетиковъ съ Схоластиками. Схоластики развили форму мышленія, приложили языческой методъ разсужденія къ предметамъ Христіанскимъ. Опредѣлить отношеніе Схоластиковъ къ Лютеру.

*

Западная половина Европы опять (см. с. 29) раздѣляется на двѣ части: въ одной получили первен-

ство Нѣмецкіе пришельцы, въ другой туземцы. Это первенство досталось въ однихъ Государствахъ раньше, въ другихъ позднѣе. Отсюда, разумѣется вмѣстѣ съ другими причинами, разныя видоизмѣненія Въ Италіи, Испаніи побѣдители подчинились совершенно побѣжденнымъ, (въ Испаніи однакожъ явились послѣ другіе побѣдители, которые въ свою очередь упали); во Франціи также, но борьба продолжалась гораздо дольше, сильнѣе. Въ Англіи рѣшительной верхъ взяли пришлецы. Сообразно съ различнымъ основаніемъ, мы находимъ параллельныя явленія въ прочихъ отрасляхъ жизни сихъ Государствъ. Реформація и Папство. Такъ въ Италіи и Испаніи строжайшій Католицизмъ, во Франціи вольности Галликанской церкви, въ Англіи Епископальная, Реформатская церковь. Управленіе Испанское, Англійское, Французское. Духовенство, Аристократія, среднее состояніе. Въ Германіи племена родственныя отнимали земли одно у другаго или у племенъ Славянскихъ. Почти сколько побѣдителей, столько и побѣжденныхъ. Тамъ феодализмъ, самый обширный, Имперскіе чины, Курфирсты, нынѣшнее раздѣленіе.

Славянскія Государства представляютъ такую же лѣстницу видоизмѣненій другаго рода. Стоитъ сравнить Исторію Богеміи, Польши, Россіи, Болгаріи, Мекленбурга, Славянскихъ странъ огреченныхъ, онѣмеченныхъ, отуреченныхъ.

*

Въ древности также должно обратить вниманіе на основаніе Монархій: онѣ, какъ и новыя, составились изъ побѣдителей и побѣжденныхъ; изъ нихъ иногда побѣдители были образованнѣе, иногда побѣжденные, напримѣръ: Мидяне были образованнѣе Персовъ, а Египтяне грубѣе пришельцевъ изъ Еѳіопіи. Не произходитъ ли также различія въ Исторіи сихъ народовъ отъ такого различія въ началѣ? Здѣсь должно имѣть въ виду и народочисліе тѣхъ и другихъ, также — народъ-побѣдитель состоитъ ли изъ одного племени или многихъ различныхъ.

*

Каждое изъ новыхъ Государствъ Европейскихъ начало дѣйствовать только въ своихъ границахъ, и представляло собой всю Европу, т. е. въ каждомъ Государствѣ, основанномъ одинаково съ другими, происходили однѣ явленія, завоеваніе, феодализмъ, междоусобныя войны. (Средніе вѣка). Они оканчиваются вездѣ самодержавіемъ. Вся Европа становится такъ сказать однимъ феодальнымъ Государствомъ, и начинаются новые междоусобныя войны, войны между Государями, которыя оканчиваются Наполеономъ и Священнымъ союзомъ. (Новая Исторія). Внутреннія волненія другаго рода, политическія пропаганды — и когда нибудь союзъ Европейскихъ Амфиктіоновъ, (новѣйшая и будущая Исторія), коему полагается основаніе нынѣшними Конгрессами.

Въ періодъ феодализма царствовали однѣ династіи; самодержавіе начато или развито другими.

*

Въ Англіи преимущественно развилось, и очень рано, право личности: Habeas corpus, домъ мой — крѣпость моя. Не потому ли, что тамъ дикіе Нѣмецкіе пришельцы, которымъ собственно принадлежитъ это чувство, взяли тотчасъ рѣшительный верхъ? — А впрочемъ все шло общей Европейской чередою: такъ Генрихъ VIII, Елизавета, въ Монархическую эпоху Европы, управляли Парламентами по своему произволенію. (Какъ поразительно сохраненіе родовыхъ признаковъ и ихъ развитія при частныхъ видоизмѣненіяхъ!) Такъ въ Германіи — не смотря на постановленіе объ избирательномъ правленіи, въ вышесказанную эпоху, избирались на престолъ Императорскій Принцы изъ одного дома, сынъ послѣ отца, Австрійскіе).

Могущественная и гордая Аристократія Англійская, ведетъ свое начало отъ того же рѣшительнаго первенства пришельцевъ.

Сравнить ее съ Польскою Шляхтою. Вѣрно при основаніи Польши племя побѣдительное, или пришлое, было слишкомъ многочисленно въ сравненіи съ побѣжденнымъ. Оттуда всѣ коренныя, смертельныя болѣзни, Польскаго Королевства.

*

Всѣ пороки и добродѣтели, принадлежащія личности, развились наиболѣе въ Англіи. Кстати прибавимъ, что деньги играютъ важную роль въ Англійской Исторіи. Magna charta, Парламенты, паденіе Стуартовъ — все изъ за денегъ и отъ денегъ. Деньги есть рычагъ, на которомъ обращается Англійская Политика, иногда цѣль, иногде средство. Укажу только на послѣднюю роль Англіи въ Исторіи Наполеона, игранную деньгами. А до какой революціи или до какой важной мысли въ наукѣ несмѣтный долгъ Англіи доведетъ Англійское правительство, или какого нибудь ученаго! — Это будетъ непремѣнно. Несоразмѣрное богатство и нищета Англичанъ также произведутъ какую нибудь государственную мысль, которая будетъ имѣть великія слѣдствія для Государствъ. — Но это будущая Исторія. Опредѣлить значеніе денегъ въ Англійской Исторіи.

*

Въ Испаніи Духовенство преимуществовало сначала, при Визиготахъ, въ эпоху основанія Государства, и вотъ вліяніе его въ продолженіи всей Исторіи: соборы Толедскіе, Доминикане, Каноническое право, Инквизиція, Лойола, Филиппъ II, сила Іезуитовъ до сихъ поръ, Патеры-Партизаны. Прибавьте безпрерывную войну съ Мугаммеданскою Религіею, и оттуда воинственный его характеръ. А почему Духовенство преимуществовало сначала? Это зависѣло отъ характера наро-

да, отъ климата. Самое Духовенство подверглось влiянiю сихъ причинъ, и оттуда его характеръ мрачный, подозрительный, никвизицiонный. (Сила климата и другихъ мѣстныхъ причинъ удивительна: внукъ Лудовика XIV вступилъ на Испанскiй престолъ, но чрезъ нѣсколько лѣтъ соотечественники его не узнавали — куда дѣвалась Французская живость! такъ онъ перемѣнился).

*

Гдѣ Исторiя новой Италiи? Не въ безконечныхъ распряхъ мѣлкихъ Герцоговъ, не въ скучныхъ козняхъ хитрыхъ посланниковъ, не въ соблазнительныхъ интригахъ развратныхъ Кардиналовъ, не въ безплодныхъ буллахъ слабыхъ Папъ, но на картинахъ Рафаеля, Гвида-Рени, Тицiана, Доминикина, Микель-Анджело, въ произведенiяхъ изящныхъ искусствъ.

*

Такъ точно имена многихъ Нѣмецкихъ Императоровъ, Курфирстовъ, Герцоговъ, помрачаются именами Лейбница, Канта, Фихте, Шеллинга, Винкельмана, Лессинга, Галлера. Вотъ гдѣ Исторiя Германiи — въ системахъ, теорiяхъ, изысканiяхъ, разсужденiяхъ, надъ облаками.

*

Есть удѣлы для народовъ: такъ въ древнемъ мірѣ предоставлено было Грекамъ одно дѣло, Египтянамъ другое, Римлянамъ третье; Французамъ въ новомъ мірѣ — все общественное, гражданское, политическое, съ хорошей и дурной стороны. Это даже поразительно, какъ взглянешь на ихъ Исторію съ такой точки: всѣ важнѣйшія Европейскія явленія этого рода начинались во Франціи — невольно раждается мысль о Промыслѣ, Десницѣ путеводствующей.

У Франковъ прежде всѣхъ варварскихъ народовъ *Христіанская вѣра* сдѣлалась господствующею и *Государственною*.

Франки прежде всѣхъ усѣлись на одномъ мѣстѣ, и *феодальная* система у нихъ началась прежде другихъ и развилась наиполнѣе.

Характеромъ первой Исторіи Среднихъ вѣковъ было преимущество духовной власти надъ свѣтскою: Франки, (Пипинъ, Карлъ Великій), положили *основаніе могуществу Папъ* предоставленіемъ имъ земель Лонгобардскихъ. Въ началѣ новой это могущество потрясено Реформаціею, а *первый подкопъ* подъ оное подвели они же: Филиппъ Красивый убѣдилъ Климента VII перенести престолъ въ *Авиньонъ*; отселѣ начался великой расколъ на Западѣ, въ продолженіе коего Папы лишились вѣрованія въ свою святость, а симъ при-

уготовилось преимущественно *паденіе Папской власти* (Албійцы, Валдейцы).

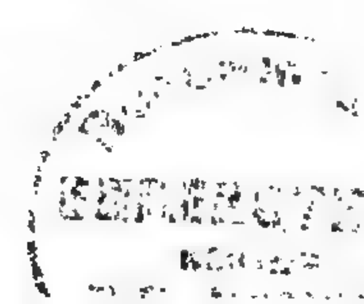
Задушить Реформацію болѣе всего можетъ быть мѣшали Карлу V войны съ Франциском I.

Рыцарство, чадо феодолизма, было самое блистательное во Франціи (у нихъ первыя постановленія. Въ продолженіи втораго Крестоваго похода Французскіе Рыцари отличались предъ всѣми. Первые *Турниры* были во Франціи.)

Къ *Крестовымъ походамъ* подвинулъ Европу Французъ — Петръ пустынникъ (изъ Амьеня въ Пикардіи). Соборъ, на коемъ былъ положенъ первый Крестовый походъ, былъ во Франціи (въ Клермонтѣ). Іерусалимъ покоренъ былъ Французомъ Годфридомъ Бульонскимъ.

На развалинахъ Феодализма основано *Самодержавіе* — прежде другихъ во Франціи, Лудовикомъ XI, при которомъ преимущественно усилена власть Монархическая, и образовалось Государство, въ настоящемъ смыслѣ этого слова, состоящее изъ правительства и народа.

Безсмѣнныя войска, первое средство къ поддержанію и утвержденію Монархической власти, введены и устроены первоначально во Франціи, при Карлѣ VII. И отселѣ сила Государства сосредоточилась въ войскѣ и его предводителѣ Королѣ.

Сюда относится и супротивное учрежденіе *національной гвардіи*, по предложенію Лафайетта.

Первые постоянные *налоги*, Королевскіе *суды*, — средства къ сосредоточенію власти, во Франціи.

Характеръ новой Европейской Исторіи есть образованіе связи между Государствами, коего онѣ составили одно *живое* цѣлое. Сія *связь* началась среди *Италіанскихъ войнъ*, замышленныхъ Французами (Карлъ VIII въ 1494 г.)

Учрежденіе *Посольствъ* (изъ коихъ нѣкоторыя теперь и отмѣняются), такъ называемый *кабинетной Политики*, *почтъ*, принадлежитъ Французамъ (Лудовикъ XI, Ришелье).

Кофейныя, *трактиры*, кои можно назвать первою палатою депутатовъ, начались въ Франціи. *Университеты*, въ настоящемъ значеніи этаго слова, *карты*, *языкъ*, *моды*, *политическіе журналы*, *Вольтеръ* съ прочими Енциклопедистами, которые провели *каналы* въ народѣ для *повсемѣстнаго распространенія знаній*, — или дали народу въ руки ножъ, обоюду острый.

Франція дала примѣръ кровавой *Революціи*, да видя народы содрогаются и поучаются.

Никогда Государства не соединялись такъ крѣпко между собою, какъ возставъ на *Наполеона.* Онъ упалъ, но узелъ, завязанный его крѣпкою мышцею, уже не развяжется, и теперь едва ли будетъ въ Европѣ какая война между Государями, Священный союзъ — послѣднее укрѣпленіе связи, начатой Италіанскими войнами.

Сюда же принадлежатъ замыслы Наполеона, Хартія Лудовика XVIII, Король Французовъ Лудовикъ Филиппъ, Политическая пропаганда, нынѣшнее укрѣпленіе Парижа.

Общественное мнѣніе нигдѣ такъ не сильно и не важно, какъ во Франціи. Что скажетъ публика — объ этомъ думаетъ и Министръ, и актеръ и авторъ, и Наполеонъ.

Общество нигдѣ такъ не пріятно, какъ во Франціи. Способность говорить. Комедія, Сатира.

Плутархъ сравниваетъ людей между собою — любопытно бы сравнить народы, напримѣръ Германцевъ съ Греками, Французовъ съ Римлянами, Англичанъ съ Карѳагенянами, Финикіянами. Сравнить пятисотлѣтнія междоусобныя распри и войны Римлянъ съ Французской Революціею, а Наполеона съ Цезаремъ и Августомъ.

Французы имѣютъ разительное сходство съ Римлянами. Политическая жизнь тѣхъ и другихъ.

Воинской духъ также одинакій. Тѣ и другіе народъ не піитическій. Какъ Римляне не творили, а только подражали Грекамъ, такъ Французы подражаютъ или думаютъ подражать древнимъ. Краснорѣчіе, проза, у тѣхъ и другихъ, достигла высокой степени.

(Напрасно сравниваютъ Французовъ съ Аѳинянами; одно какое либо частное свойство, напримѣръ легкомысліе, не опредѣляетъ еще общаго сходства).

Изъ югозападныхъ Европейскихъ народовъ Нѣмцамъ принадлежитъ идея; Англичанамъ личность; Французамъ общественность; Италіанцамъ чувство.

*

Дикари покорили Римскую Имперію физически и покорились ей нравственно.

*

На западъ напали Нѣмцы и приняли его вѣру (Христіанскую); на востокъ напали Арабы и дали ему свою (Мугаммеданскую).

*

Отдѣленіемъ свѣтской власти отъ духовной духовенство защищалось сперва отъ варваровъ,

а послѣ гражданское правительство отъ духовенства. Въ первомъ случаѣ духовенство само положило основаніе свободы совѣсти, которое послѣ было цѣлію реформаціи. Такъ люди дѣлаютъ одно, а выходитъ другое.

*

Всѣ сосѣдніе народы — Этеоклы и Полиники между собою: Шведы съ Датчанами, Шотландцы съ Англичанами, Англичане съ Французами, и проч.

*

Право на престолъ — вотъ источникъ почти всѣхъ войнъ Европейскихъ въ продолженіи трехъ послѣднихъ столѣтій. Очевидно, что это только форма произшествій, необходимыхъ по какому-то высшему историческому закону, форма неотносящаяся до тонкости развитія. Сюда же относятся Государства приданныя.

*

На Югѣ сильнѣе природа, на Сѣверѣ человѣкъ. Нынѣшній Югъ въ древнемъ мірѣ былъ Сѣверомъ. Древняя Италія и Греція были Сѣверомъ въ отношеніи къ малой Азіи, въ собственномъ, хотя не географическомъ смыслѣ.

*

Вино бываетъ въ броженіи предъ тѣмъ временемъ, какъ является напиткомъ, веселящимъ серце; зерно, посѣянное въ землю, перемерзнетъ, перегніетъ прежде, нежели дастъ плодъ спорицею: зачто же вопіютъ такъ на варваровъ среднихъ вѣковъ, Дагобертовъ, Ярополковъ, Рольфовъ! Духъ человѣческій также перебраживается.

*

У Римлянъ по изгнаніи Царей перемѣнилась только форма правленія, а при вступленіи Императоровъ духъ.

*

Произшествія складываются: всю Европу, на примѣръ, въ 1813 году, мы видѣли въ двухъ лицахъ, Наполеонѣ и Александрѣ.

*

Все идетъ къ единству: такъ въ Европѣ уже одно лѣтосчисленіе, а прежде у Римлянъ свое, у Грековъ свое, у Галловъ свое. Наполеонъ хотѣлъ ввести одну мѣру, одинъ вѣсъ, одну монету, и очень вѣроятно такіе вопросы скоро будутъ предлагаться на конгрессахъ Европейскихъ, вытѣсняя собою вопросы политическіе, миры и войны, которыя, по крайней мѣрѣ за прежнія причины и поводы, прекратятся.

*

Народъ безъ Историка твореніе недовершенное, безъ самопознанія.

*

Языкъ народа, разходящагося въ разныя стороны, раздѣляется на разныя нарѣчія; такъ и Религія, и правленіе, получаютъ свои нарѣчія.

*

Въ древнія времена Етрурія образовалась раньше всѣхъ Италіанскихъ областей, коимъ и передала свое образованіе. И въ новыя времена Флоренція сдѣлалась колыбелію наукъ и искусствъ, и Медицисы сообщили свое имя вѣку возрažденія.

*

Имена древнихъ народовъ произходятъ по преданію отъ ихъ родоначальниковъ, (Евреи отъ Евера), и симъ доказывается естественное произхожденіе племенъ и государствъ отъ семействъ. Напрасно новые критики возстаютъ противъ этого производства.

*

Съ 15 и 16 только вѣка характеръ Европейскихъ народовъ начинается обозначаться чертами ясными. Дотолѣ они имѣли общія черты; всѣ

дикари, варвары и младенцы похожи другъ на друга.

*

Внимательно разсматривая великія произшествія видишь, *что не одни люди дѣйствуютъ*, — напротивъ, личность человѣческая какъ будто изчезаетъ, и духъ какой-то носится и возбуждаетъ.

*

Главную роль въ среднихъ вѣкахъ на позорищѣ свѣта играютъ восточные народы: новые Персы, Аравитяне, Монголы, Турки, Восточные Греки; *они разцвѣтали, пока западные пускали корень.*

*

Германцы возставали сперва противъ Папъ матеріально, (Генрихъ, Гогенштауфены), и побѣждены; нравственно, (Лютеръ), и побѣдили.

*

Западная церковь потому между прочимъ обращала многихъ, что имѣла сосѣдей безъ религій. Восточная потому мало, что имѣла сосѣдей не только съ религіями, но такихъ, которые сами хотѣли распространять свои вѣрованія. Притомъ послѣдніе имѣли дѣло съ племенами гораздо многочисленнѣйшими, между тѣмъ какъ Папы

также легко обращали мелкія племена по одиначкѣ, какъ прежде Римляне покоряли ихъ.

*

Западную Римскую Имперію разрушило отчасти Христіанство, а Восточную Мугаммедъ.

*

Византійская Имперія между новыми Европейскими Государствами похожа была на старика, запоздалаго въ новомъ поколѣніи, хотя и нечуждаго новымъ идеямъ.

*

Табакъ, чай, кофе, сахаръ, — не льзяли поставить рядомъ съ порохомъ, какъ средства, ведущія къ одной цѣли: ослабленію физической силы, прекращенію, (хотя и отдаленному), войнъ, смягченію нравовъ, и т. п.; а карты не содѣйствовалиль къ уровненію имѣній?

*

Кошка и тигръ имѣютъ сходные родовые признаки и различаются въ видовыхъ. Такъ и произшествія въ разныхъ Государствахъ.

*

Примѣтно въ Исторіи, что люди часто долго ищутъ чего нибудь, а находятъ, когда не

имѣютъ въ немъ нужды, или остываютъ въ желаніяхъ своихъ.

*

Греческіе честолюбцы, не получивъ успѣха въ своихъ личныхъ, мелкихъ замыслахъ, въ гнѣвѣ противъ своихъ гражданъ, оставляютъ отечество, и хотятъ отмстить за полученныя обиды; они возбуждаютъ сильнаго Царя на слабое, раздѣленное свое отечество; они объясняютъ ему, какъ легко совершить ему это завоеваніе, они манятъ его славою и добычею. — И одного слова Даріева достаточно, кажется, для присоединенія этихъ меньшихъ областей къ его титулу! — Какъ вѣроятны всѣ ихъ предложенія! А какое слѣдствіе? Къ этому кольцу прицѣпляется еще нѣсколько колецъ, это произшествіе влечетъ за собою естественно другое, третье, четвертое, и Дарій Кодоманъ, наслѣдникъ Дарія Истаспа, повергается въ прахъ предъ Александромъ Македонскимъ, и основано владычество Европы надъ всѣми странами древняго Міра.

*

Гераклиды нападаютъ на Пелопонессъ, и между племенами Греческими произходитъ общее движеніе: одно племя вытѣсняетъ другое, и занимаетъ его жилища. Нѣкоторые Эоляне, за ними Іоняне, а потомъ и Доряне, не находя себѣ убѣжища въ Греціи, принуждены удалиться на берега Малой Азіи. Кто бы подумалъ, что это

насильственное изгнаніе будетъ имѣть важныя и благодѣтельныя слѣдствія на всю Грецію! Переселенцы входятъ въ соприкосновеніе съ образованнѣйшими народами Азіятскими, заводятъ торговлю, богатѣютъ, производятъ Омира, (за котораго семь городовъ состязаются), образуются и передаютъ свое образованіе соотечественникамъ, съ коими разумѣется связь не прерывалася.

*

Произшествіе въ этомъ же родѣ: Фокейцы не хотятъ нести ига Персидскаго, послѣ того, какъ Киръ распространилъ свои завоеванія до береговъ Средиземнаго моря, — и вотъ виноградъ и маслина въ Европѣ, источникъ богатства Французскаго! Они уѣхали изъ Азіи, основали Массилію, (Марсель), и перевезли туда эти драгоцѣнныя растенія.

*

Александръ, разрушивъ Персидскую Монархію, распространивъ свои завоеванія отъ Нила до Инда, хочетъ основать столицу всемірной Монархіи на Востокѣ, въ Вавилонѣ, но столица должна была по закону судьбы быть на Западѣ, Азія должна была уступить первенство Европѣ, и онъ предъ исполненіемъ своего великаго предпріятія умеръ — отъ лихорадки.

*

Кавказскія горы въ отношеніи къ восточнымъ завоевателямъ и восточному просвѣщенію были тѣмъ же, чѣмъ Альпійскія были долго для Римлянъ.

*

Многіе Историки хвалятъ государства, эпохи, лица, однѣ на счетъ другихъ. Химику нуженъ такой-то составъ; онъ дѣлаетъ двадцать опытовъ, которые ему не удаются; наконецъ двадцать первый удовлетворяетъ его ожиданію, но этотъ двадцать первый не могъ бы быть, еслибъ не было двадцати прежнихъ. Разсматривая Исторію народовъ, примѣчаешь подобное явленіе: они служатъ другъ другу какъ будто ступенями, корректурами и равно важны въ Исторіи рода человѣческаго. Ботаникъ въ зернѣ видитъ плодъ, а въ плоду зерно. Онъ не отдаетъ преимущества ни тому, ни другому, а смотритъ съ любовію на всю жизнь растѣнія. Въ часахъ много колесъ и пружинъ, разной важности, но часы не могутъ хорошо идти, если бы испортилось хотя одно изъ нихъ, самое маловажное.

Но можно имѣть симпатію и антипатію къ тому или другому времени, лицу — это происходитъ отъ частнаго расположенія души и разныхъ обстоятельствъ. Такъ Шлецеръ терпѣть не могъ Александра Македонскаго; такъ одинъ любитъ разсматривать причины событій, другой — ихъ

слѣдствія; одинъ поклоняется Зенону, а другой чтитъ Діогена.

*

Въ древней Исторіи было больше національности, потому что было меньше связей между народами, которые съ трудомъ могли перенимать другъ у друга. Но мы охотно уступаемъ такую національность, которая покупалась уединеніемъ, за благодѣянія, которыя доставляются намъ посредствомъ взаимныхъ услугъ.

*

Всякимъ событіемъ продолжается, дополняется царство человѣческихъ дѣйствій — твореніе нравственнаго міра.

*

До сихъ поръ занимались больше всего матеріальною, тѣлесною, внѣшнею, то есть политическою частію Исторіи; теперь начинаютъ заниматься внутреннею, душевною.

*

Вся Исторія народа явствуетъ изъ первыхъ его дѣйствій (какъ все огромное дерево заключается въ зародышѣ, какъ въ младенцѣ видѣнъ уже весь будущій человѣкъ); на примѣръ въ управленіи Ромула и отношеніи его малочисленнаго отряда къ прочимъ сосѣднимъ племенамъ Италіанскимъ заключается уже причина будущаго преимуще-

ства надъ ними и надъ всѣмъ древнимъ міромъ. Послѣдующія дѣйствія суть только развитіе перваго начала, а первое начало опредѣляется преимущественно мѣстомъ пребыванія: сынъ персти — человѣкъ, это выраженіе имѣетъ глубокое Историческое значеніе.

*

Всякое Государство состоитъ нынѣ изъ Правительства и народа. Казалось бы — это есть самое естественное состояніе гражданскаго общества; но сколько времени, трудовъ, опытовъ, крови стоило оно для людей! Сколько насилія должно было употребить, чтобъ дать имъ эту внѣшнюю форму! — И не прежде, какъ уже въ XVI столѣтіи, стихіи (сословія) общества раздѣлились и получили свою самобытность. — Онѣ боролись и неистовствовали не меньше стихій міра физическаго, и долго господствовалъ огонь, долго господствовала вода, пока наконецъ все пришло въ порядокъ подъ сѣнію монархической власти.

*

Древній міръ дѣлится на двѣ половины: востокъ и западъ, деспотизмъ и республику. Нынѣ мѣсто Азіатскаго деспотизма заняла Европейская монархія, а древній западъ отодвинулся — въ Америку. Въ этомъ смыслѣ не такъ ли относит-

ся нынѣшняя Европа къ Америкѣ, какъ древняя Азія къ древней Европѣ?

*

Для западной церкви былъ Люшеръ; первыя ереси, расколы, пренія въ Константинополѣ не занималиль его мѣста въ восточной церкви?

*

Представить борьбу язычества и Христіанства параллельно съ распрею Папъ и Люшера.

*

Почему не было религіозныхъ войнъ въ древнемъ мірѣ?

*

Не соотвѣтствуетъ ли Китаю въ Азіи — Египетъ въ Африкѣ? А въ Европѣ какое Государство?

*

Affranchissement des communes во Франціи соотвѣтствуетъ учрежденію Нижняго Парламента въ Англіи. Какими параллельными линіями идутъ Исторіи Государствъ!

*

Форма переживаетъ идею: Папа нашего времени тотъ же, что и въ одиннадцатомъ и въ двѣнадцатомъ вѣкѣ, но такъ ли онъ уважается? Римская Республика — и царствованіе Августа. Въ этомъ смыслѣ насъ часто обманываютъ слова. Дворяне, купцы, ремесленники въ Европѣ совсѣмъ теперь не то, что были въ 13 или 14 вѣкѣ, находятся совсѣмъ въ другихъ отношеніяхъ между собою, нежели тогда, хотя сохраняютъ прежнія имена свои. Такъ теперь въ Европѣ нѣтъ уже деспотизма, и общественное мнѣніе, даже безъ счета голосовъ, имѣетъ свое дѣйствіе.

*

Многія войны между Государствами въ среднія времена похожи по своимъ причинамъ на поединки между лицами.

*

Если слѣдить происшествія, кажется все просто и развертывается одно изъ другаго, а посмотрѣть на края, то есть на причины и слѣдствія — какъ мудрено!

*

Сперва сила средобѣжная въ каждомъ Государствѣ, а потомъ во всей Европѣ.

*

Отъ крайностей всего труднѣе избѣжать человѣку: Люперъ пошелъ противъ злоупотребленій и нанесъ ударъ добрымъ началамъ. Слѣдующій текстъ можно поставить эпиграфомъ ко всей Исторіи Реформаціи: „Оставите рости обое до жатвы. Да не когда восторгающе плевелы, восторгнете купно съ ними пшеницу."

*

Основаніе всему политическому кладетъ въ Европѣ война; разсмотрѣть вообще войну исторически, вліяніе ея. Тѣ-же войны въ наукахъ междоусобныя, государственныя, народныя, тѣ-же феодалы, тѣ-же деспоты. Тѣ-же войны въ человѣкѣ (феодальныя страсти, самодержавный разсудокъ и пр.) Тѣ-же войны между стихіями.

*

Именно въ то время, когда заря просвѣщенія занялась въ Италіи, Французы пришли завоевать ее и нечаянно засвѣтили тамъ божественнаго огня.

*

Визиты замѣняются карточками, ассигнаціи идутъ за звонкую монету. Кредитъ составляетъ душу торговли. Проценты употребляются на содержаніе вмѣсто капиталовъ. Въ Европейской Исторіи не было ни одной войны безъ какихъ либо

предлоговъ, и чѣмъ далѣе, тѣмъ они благовиднѣе. Отъ поединковъ осталась только форма, и смертоубійства при нихъ случаются гораздо рѣже. Безчестные люди имѣютъ также нѣкоторые законы чести. — Вездѣ развитіе, которое принадлежитъ Исторіи.

*

Вы видите розу, липу, виноградъ — каждое изъ сихъ растеній занимаетъ свое мѣсто въ общей системѣ царства прозябаемыхъ, которое посредствомъ его выражаетъ какую либо степень своего развитія. Того-же должно искать и въ событіяхъ. Гораздо труднѣе найдти въ нихъ такое цѣлое, ибо онѣ, мимотекущія, разнообразныя, не имѣютъ такихъ явственныхъ признаковъ, и Историки долго будутъ сбиваться, принимая роды за виды, и на оборотъ, — но въ этомъ-то и состоитъ жизнь науки!

*

Въ углу, въ малой части небольшаго полуострова, живетъ нѣсколько народцевъ. Долго они ссорятся между собою, и первенство переходитъ между ними ежедневно отъ одного къ другому. Сборные жители одного городка рѣшаются нѣсколько разъ оставить свои лачуги и поселиться въ другомъ мѣстѣ. Лѣтъ сотъ-пять стоитъ онъ занятый собой и сосѣдями въ тѣсномъ кругу.

Завоеватели не знаютъ почти объ его существованіи и не удостоиваютъ чести принять въ свои Монархіи. Но проходитъ еще нѣсколько лѣтъ, и имя этого Рима становится тожественнымъ всему міру, и весь міръ преклоняетъ колѣно предъ послѣднимъ его представителемъ; силѣ его ничто противостать не можетъ; глубоко пускаетъ онъ свои корни; мысль о паденіи не смѣетъ возникнуть въ умѣ наблюдателя; вѣчно простоитъ онъ, кажется, на своемъ мѣстѣ, посмѣеваясь бурямъ. Но проходитъ еще нѣсколько лѣтъ — червь подточилъ его корень, и съ первымъ порывомъ вѣтра падаетъ онъ многовѣтвистый, и прахомъ своимъ далеко покрываетъ окружность, и вотъ новыя растенія возникаютъ на разметанныхъ его останкахъ, новыя Государства Европейскія.

*

Сравнить личную безопасность дикаря, живущаго въ кругу своего семейства, — дикаря, живущаго съ своимъ племенемъ, — члена древнихъ Государствъ, — Европейца среднихъ вѣковъ, — новаго гражданина, когда всѣ страны въ нашей части свѣта составили одно цѣлое, — цѣпь пособій, доставленныхъ человѣку обществомъ къ достиженію его высокой цѣли. Сравнить сіи состоянія въ другихъ отношеніяхъ.

*

Человѣкъ, государство, міръ сперва дѣйствуетъ, а потомъ познаетъ свои дѣйствія. Сила средобѣжная и средостремительная.

*

Теперь нечего бояться такихъ революцій, какъ переселеніе народовъ, нашествіе Аравитянъ и т. п. — Теперь предстоятъ роду человѣческому революціи другаго рода: Месмеры, Гали, Ганеманы, Перкинсы, будутъ измѣнять лице гражданскихъ обществъ тихо, безъ кровопролитія. Найди какой нибудь Смитъ способъ увеличивать обращеніе денегъ, изобрѣти какой нибудь Деви новой порохъ, дѣйствующій безъ ружья...

*

Прошедшее человѣчество въ отношеніи къ Историку есть матерія, въ которую онъ, какъ Пигмаліонъ, вдыхаетъ *свою* душу: Гиббону оно представляется такъ, Гердеру — иначе.

*

Въ Африкѣ природа беретъ еще верхъ надъ человѣкомъ.

*

Сѣмя иной мысли мелькнетъ между людьми, и пропадетъ, и слѣда его не видать. Оно какъ будто погребается въ землѣ. Посмотришь — на

другомъ краю міра новое растеніе поднимается на почвѣ. Буря клонитъ его тамъ долу, но въ третьемъ мѣстѣ чрезъ тысячу лѣтъ оно достигаетъ своего цвѣту, и даетъ плодъ, который вдругъ разражается съ громомъ въ какомъ нибудь великомъ происшествіи и потрясаетъ весь свѣтъ или наполняетъ его благоуханіемъ. Виклифъ дѣлаетъ скромное замѣчаніе въ Оксфордѣ, Гуся жгутъ на кострѣ въ Костницѣ, Лютеръ переводитъ библію въ Вартбургской темницѣ, — и вотъ война по всей Европѣ, народы стонутъ, царства падаютъ, и среди всеобщаго разрушенія возникаетъ новый порядокъ вещей.

*

Замѣчательно, что въ важныхъ происшествіяхъ является вдругъ множество великихъ характеровъ, которые какъ будто мѣшаютъ и ставятъ лишнія препоны другъ другу, между тѣмъ какъ въ другое время дюжинные люди волочатся спокойно по глубокимъ колеямъ привычки и давности.

*

Исторія — картина великаго мастера: время стерло съ нея живыя краски, невѣжество испортило геніальный чертежъ, злонамѣренность провела свои кривыя линіи.... какой знатокъ возмется возстановить ее?

*

Крестовые походы содѣйствовали къ усиленію Турокъ — какое сцѣпленіе обстоятельствъ!

*

Положеніемъ почти всѣхъ Европейскихъ Государствъ опредѣлялась ихъ самобытность. Въ Средней Европѣ образовались двѣ первоклассныя державы, очевидно необходимыя въ системѣ Европейской: Пруссія и Австрія. А взгляните на ихъ начала: какъ малы и незначительны ихъ гнѣзда, Бранденбургъ и собственно такъ называемая Австрія! При какомъ странномъ стеченіи обстоятельствъ налипли къ нимъ другія владѣнія! Что за разнородность! А это такъ должно было быть.

*

Одинъ думаетъ въ тишинѣ своего кабинета надъ книгою, другому мысль мелькнетъ въ церкви среди молитвы, третій встрѣтится съ нею въ дружескомъ разговорѣ. Кажется — сіи мысли остаются безъ всякаго слѣдствія, и, одинокія, погребенныя въ душахъ, забываются, погибаютъ. Нѣтъ, онѣ сообщаются между собою чрезъ тайные каналы по воздуху, складываются вмѣстѣ на невидимыхъ счетахъ природы, и итогъ ихъ обнаруживается иногда чрезъ девяносто девять лѣтъ въ сотое.

*

Тридцатилѣтняя война перемѣнила видъ Европы, а отъ какой копеешной свѣчки загорѣлась она въ Богеміи! Кто бы повѣрилъ, что простолюдины Чешскіе, запирая низменную церковь Протестантовъ въ Клостербергѣ, произведутъ кровопролитную войну между всѣми Европейскими Государствами и Вестфальскій миръ съ его всѣми огромными слѣдствіями! А какая связь этой распри Католиковъ и Протестантовъ Чешскихъ съ первыми Богомилами, Павликіанами, и послѣдующими Гусситами?

*

Произшествія для насъ гіероглифы, которыхъ сокровеннаго смысла мы не постигаемъ, которыхъ одни только наружные узоры насъ прельщаютъ.

*

Государства, какъ люди, умираютъ отъ старости, скоропостижно, ударомъ, отъ истощенія жизненнаго начала, естественнаго или насильственнаго.

*

Какая связь между первыми индульгенціями для Крестоносцевъ съ индульгенціями, за которыя вспыхнула Реформація?

*

Перкинсъ, Фультонъ! Да будутъ благословенны имена сіи! Гдѣ пріуготовились и совершились великіе перевороты, перемѣнившіе лице земли? Въ кельѣ Шварца, на чердакѣ Гуттенберговомъ, въ рабочей Колумба, въ каморкѣ Канта или Шеллинга.

*

Каждый человѣкъ дѣйствуетъ для себя, по своему плану, а выходитъ общее дѣйствіе, исполняется другой высшій планъ, и изъ суровыхъ, тонкихъ, гнилыхъ нитей біографическихъ сплетается каменная ткань Исторіи.

*

Любопытно наблюдать, какъ Государства выходятъ на общую сцену, играютъ роли первокласныя и второкласныя, уступаютъ мѣсто одно другому, возвращаются въ свои границы, занимаются внутренними дѣлами и проч., — какъ центръ политики переносится изъ страны въ страну: то въ Испанію, то Францію, то Германію, то Англію, то Швецію, то Россію... Какая череда наблюдается ими?

*

На Исторіи лежитъ еще семь печатей.

*

Первыя войны предпринимаемы были изъ охоты воевать, отъ избытка физической силы, какъ кулачные бои.

*

Любопытно и мелочи сравнивать въ Исторіи: кому неизвѣстенъ соблазнительный процессъ предпослѣдней Англійской Королевы! но у Англичанъ былъ уже такой же, и въ томъ же отвратительномъ видѣ, процессъ Анны Буленъ. —

У Іоанна Грознаго было шесть женъ, у Англійскаго Іоанна, то есть Генриха, столько же. Ихъ смертныя болѣзни (и предвѣщанія, коимъ оба вѣрили) такія же.

Принцы съ титломъ Анжу счастливы на полученіе престоловъ (Неаполитанской, Польской, Англійской, Испанской, Голландской).

Тремя братьями кончилась прямая линія Лудовика IX: (Лудовикъ X, Филиппъ V и Карлъ IV), и линія Валоа (Францискъ II, Карлъ IX и Генрихъ III). —

Генуезцы первые начали ѣздить моремъ въ Палестину, Генуезцы же открыли и Америку.

Начало древняго Рима при Ромулѣ, (Императорскаго при Августѣ, а конецъ при Ромулѣ Августулѣ.

Константинополь основанъ Константиномъ и упалъ при Константинѣ.

Отторженіе Нидерландовъ отъ Испаніи и Американскихъ Штатовъ отъ Англіи.

Сравнить намѣренія Александра Македонскаго и Наполеона, (Вавилонъ и островъ Св. Елены), Филиппа Македонскаго съ Фридрихомъ Великимъ, Людовика XIV съ Юстиніаномъ, революціи Французскую, Англійскую, Шведскую, Датскую.

Послѣ революцій Англійской и Французской прежнія династіи вступали на престолъ, (въ Англіи Стуарты, во Франціи Бурбоны), и потомъ опять уступали мѣсто другимъ (Домы Ганноверскій, Орлеанскій).

*

Примѣчается иногда какъ будтобъ одинъ духъ во многихъ людяхъ: напримѣръ въ прошедшемъ столѣтіи не одинъ ли sensus humanitatis между Американцами у Франклина, между Нѣмцами у Гердера, между Французами у Руссо, между Русскими у Карамзина, и между Англичанами у Стерна?

*

Левъ X, величайшій покровитель наукъ и искусствъ, для построенія церкви Св. Петра въ Римѣ нуждается въ деньгахъ, и рѣшается грубымъ невѣжественнымъ Нѣмцамъ (онъ вѣрно такими почиталъ ихъ) продавать индульгенціи, — и вотъ первый поводъ къ Реформаціи. Странная судьба Льва X: онъ дѣйствовалъ на просвѣщеніе съ умысла и безъ умысла, желая и противясь.

*

Феодалы угнетали народъ сперва изъ своихъ замковъ во Франціи, а потомъ изъ дворцовъ, опредѣляясь въ службу и занимая высшія мѣста. Сперва вооружались противъ нихъ Короли, а потомъ граждане.

*

Въ нѣдрахъ Государствъ основываются теперь новыя Государства авторами и богачами.

*

Почему Польша, при близости своей къ Европѣ, при раннихъ связяхъ съ нею и Римскимъ дворомъ, съ Латинскимъ языкомъ между духовными, начавъ образованіе въ одно время со всѣми Европейскими Государствами, не снискала своему языку такого вниманія какъ Россія? Точно тоже должно сказать о Швеціи, Даніи, Нидерландахъ.

*

Къ Цезарю и Наполеону власть пришла сама собою, потому что они были способнѣе всѣхъ своихъ современниковъ.

*

Не должно объяснять дѣянія народа его законами, учрежденіями, но законы и учрежденія его Исторіею: дѣяніями производятся законы и первымъ разумомъ бываетъ нужда; потомъ законы и учрежденія въ свою очередь въ рукахъ

правителей: перегоняють народъ и разумъ дѣйствуетъ на нужду.

*

Сравнить инструкціи древняго Римскаго Сената и наставленія Папъ своимъ легатамъ, вообще всю Исторію Рима языческаго и Христіанскаго параллельными линіями: Римскихъ Консуловъ и рыцарей духовныхъ орденовъ, и т. п.

*

Прежде не было обязательствъ, договоровъ письменныхъ — какая трудность, казалось бы, для суда! Но подсудимые были простѣе, и изъ словъ, изъ глазъ скорѣе можно было узнать истину, чѣмъ изъ нынѣшнихъ подробныхъ слѣдствій. — А въ затруднительныхъ случаяхъ испытаніе огнемъ, водою, желѣзомъ, къ которому всѣ имѣли довѣренность.

*

Въ языкѣ происходятъ измѣненія, кажется, случайныя, а взгляните на всю его Исторію — это развитіе правильное, по общему закону.

*

Завоеватели оказали ту великую услугу человѣчеству, что соединяли многіе народы вмѣстѣ, чѣмъ облегчались мѣна понятій и распространеніе всякихъ нововведеній между ними. Всякій слѣдующій завоеватель захватывалъ простран-

ство обширнѣйшее въ сравненіи съ своимъ предшественникомъ: Халдеи, Персы, Македоняне, Римляне.

*

Еслибъ не было Филиппа II, то не было бы и Голландской Республики, въ которой вскорѣ послѣ Филиппа II печатался Спиноза, (несмотря на тогдашнее мнѣніе объ немъ), и находили себѣ убѣжище всѣ изгнанники. А Анархія производитъ деспотизмъ и крайности сходятся.

*

Въ древней Исторіи было больше мужей доблестныхъ, въ новой — добродѣтельныхъ.

*

Вотъ является геній: онъ стоитъ въ самомъ низкомъ ряду между своими современниками; вдругъ маловажный случай, одно слово, движеніе, одинъ взглядъ даетъ ему почувствовать его назначеніе. Онъ содрогнулся. Неизмѣримая, блестящая будущность предъ нимъ открылася. — Онъ окидываетъ проницательнымъ взоромъ все окружающее, видитъ всѣ средства, — порывается изъ толпы. Препятствія падаютъ: вотъ онъ поднимается выше и выше. Всякой день новые милліоны укладываются въ его подножіе. Уже онъ выше всѣхъ. Но внутренняя сила все влечетъ его; подножіе не можетъ уже поддерживать, и вотъ стремглавъ падаетъ онъ въ такую же неизмѣри-

мую пропасть, и кликъ удивленія вырывается изъ устъ всего человѣчества въ память о Наполеонѣ.

*

Въ новой Исторіи больше великихъ происшествій, или лучше — происшествія увеличиваются, дѣйствія ихъ распространяются; круги концентрическіе.

*

Испанцы мало принимали участія въ Крестовыхъ походахъ. Это можетъ быть одна изъ причинъ, по чему они отстали отъ другихъ Европейскихъ Государствъ.

*

Взятіемъ Константинополя Крестоносцы дожгли Александрійскую библіотеку.

*

Чѣмъ Государства образованнѣе, тѣмъ болѣе точекъ соприкосновенія между ними, тѣмъ больше поводовъ къ неудовольствіямъ и войнамъ — до полнаго образованія, или, еще прежде, до бóльшаго занятія домашними дѣлами. Ученые ссорятся чаще всѣхъ.

*

Почему отъ Греческаго языка не произошло никакихъ языковъ?

*

Время Августово по тому ставятъ иные высоко, что смотрятъ на него, какъ на окончаніе славнаго республиканскаго времени; а если посмотрѣть на него, какъ на начало послѣдующихъ ужасовъ?

*

Періодъ отъ Августа до Ромула Августула — есть болѣзнь, старость Рима, низводившая его постепенно въ могилу. Такое огромное тѣло не могло разрушиться скорѣе. (При Антонинахъ ему стало было легче, но естественно не надолго.)

*

Не представляетъ ли литтература каждаго народа какого либо елемента литтературы вообще? Языки — также.

*

Если бы Геркуланъ и Помпею не завалило лавою, то мы по сохранившимся и передѣланнымъ городамъ не получили бы такого яснаго понятія о городахъ древнихъ. — Геркуланъ и Помпея живутъ по смерти.

*

Въ воздухѣ всегда одна соразмѣрность составныхъ частей: на 78 долей азота 22 оксиге-

на. Не бываетъ ли подобной соразмѣрности и въ нравственномъ мірѣ?

*

Наполеонъ, если вѣрить ему, хотѣлъ передвинуть людей на нѣсколько столѣтій впередъ, хотѣлъ замѣнить собою, пережить человѣчество въ продолженіи нѣсколькихъ столѣтій, но судьба, необходимость, или этотъ X хотѣлъ, чтобъ сіи столѣтія развертывались не въ сокращеніи, а сполна, и онъ упалъ, упалъ отъ бездѣлицъ, получившихъ свою значительность, магическимъ прикосновеніемъ судьбы, отъ задержки Груши, отъ ошибки Вандама, и тому под. Что же значитъ личность?

*

Человѣкъ долженъ иногда спать для возстановленія силъ своихъ; Государство такъ же; и человѣчество, — разница та, что общаго сна, такъ какъ и общей ночи, не бываетъ, и солнце, закатываясь для одной части свѣта, восходитъ для другой.

*

Какое значеніе имѣетъ владѣніе Крестоносцевъ въ Константинополѣ?

*

Не живетъ ли одинъ народъ болѣе настоящимъ, другой прошедшимъ, третій будущимъ?

Всякое происшествіе, какъ всякое движеніе по закону механики, есть слѣдствіе многихъ частныхъ причинъ и силъ.

*

Горы сперва помогали распространенію образованія, а потомъ мѣшали.

*

Всякое произшествіе можно сравнить съ шаромъ: съ новой точки представляется онъ новой стороной, которая слитно соединяется со всѣми прочими. Такъ Крестовые походы соединены съ духомъ Христіанской Религіи, съ политикою Папъ, съ феодализмомъ, рыцарствомъ, торговлею, рабствомъ, правленіемъ, силою Турецкою, паденіемъ Константинополя, а сіи между собою и съ новыми произшествіями....

*

Отъ чего не могло образоваться наслѣдованіе престола послѣ Августа въ одномъ родѣ? Замѣчательно, что первые Императоры, какъ нарочно, были бездѣтны.

*

Христіанская Религія заставила новаго человѣка углубиться въ себя; варварскимъ феодализмомъ необходимо всякое семейство начало со-

средоточиваться въ своемъ жилищѣ, и жизнь семейственная взяла верхъ надъ общественною. Неудивительны ли сіи одинакія слѣдствія отъ разнородныхъ причинъ? Какая разительная параллельность! Кто такъ искусно съ разныхъ сторонъ приводитъ человѣческія дѣйствія, мысли и чувства къ одной цѣли?

*

Такъ точно женщинамъ, освященнымъ Маріею, Христіанская Религія дала права ихъ, и вслѣдствіе феодализма, политическаго явленія, развивавшагося изъ своего начала, независимо отъ Христіанской Религіи, женщины начали принимать участіе въ жизни.

*

Мысль, какъ непримѣтное зерно, заронилось между людьми; но горы и горы предразсудковъ и заблужденій ложатся на нее; изрѣдка въ теченіи столѣтій проходятъ геніи, которые замѣчаютъ ее во мракѣ, уразумѣваютъ возможное вліяніе на человѣчество, и со вздохомъ отчаяваются въ ея появленіи на свѣтъ изъ-подъ гнетущихъ камней; — но вотъ гремитъ громъ, содрогаются основанія земли, прахъ, возметенный до облаковъ, наполняетъ воздухъ, — это она, доживъ до своего часа, прорывается чрезъ всѣ плотины, покрываетъ землю развалинами, и среди тьмы окружающей лучезарной звѣздою является на небѣ, и призываетъ испуганное человѣчество къ новой жизни.

*

Представимъ себѣ, что всѣ дѣянія человѣческія откликнулись. Вотъ была бы самая полная и вѣрная Исторія — прошедшая жизнь рода человѣческаго въ умѣ, но науку все еще должно бы создать, т. е. найти законы этихъ дивныхъ словесъ.

*

Говорятъ, Голландія упала съ Утрехтскаго мира. Политическая Голландія въ отношеніи къ прочимъ Государствамъ, — такъ, но не вообще: если меньше внѣшняго блеску, то больше можетъ быть внутренняго счастія, и обмѣнъ выгоденъ: о государствахъ не должно судить, какъ о частныхъ лицахъ.

*

Политика до сихъ поръ основывается на предполагаемыхъ нарушеніяхъ права, обидахъ, оскорбленіяхъ, разрушеніяхъ, злоупотребленіяхъ силы, и пр.; но когда же люди будутъ лучше думать о себѣ?

*

Феодализмъ обозначилъ окружность Государствъ, а самодержавіе назначило имъ центръ. Сила средобѣжная и сила средостремительная.

*

Нашествіе дикарей, феодализмъ, рыцарство, Крестовые походы, Тассовъ Іерусалимъ, Сервантесовъ Донъ-Кихотъ.

*

Государства состоятъ изъ земли и людей и ограничиваются Рейномъ, Альпами, Океаномъ; но есть еще Государства — такой-то мысли, такого-то вѣрованія, богословскаго, философскаго, политическаго, и ихъ границы, ихъ безтѣлесныя связи распространяются, стѣсняются, сглаживаются, переносятся... на пр. Іезуитской Орденъ, Французская Философія XVIII вѣка, школа Аристотеля.

*

Въ каждомъ Государствѣ есть сѣмя, изъ котораго оно развивается и распространяется. Такой зародышъ въ Русскомъ Государствѣ Москва, во Французскомъ Парижъ, въ Прусскомъ Бранденбургъ, въ Австрійскомъ собственная Австрія.

*

Учрежденіе безсмѣнныхъ войскъ, не говоря о политической важности, было вмѣстѣ и великимъ шагомъ къ достиженію общей человѣческой цѣли: дотолѣ всякой, волей и неволей, долженъ былъ носить оружіе, и когда же было думать объ усовершенствованіи? — А со временемъ не будетъ и насильственныхъ наборовъ, и воины будутъ наемные, какъ гражданскіе чиновники, а со временемъ не будетъ и воиновъ, ибо всѣ станутъ мирными людьми.

*

Предметомъ Исторіи полагаютъ обыкновенно дѣйствія человѣческаго рода, происшествія.

Но почемужъ не удостоить сей чести помышленія, чувствованія? Онѣ суть сѣмена и плоды дѣйствій, и необходимо въ нихъ отражаются. Исторія ума и сердца человѣческаго должны составлять важнѣйшую часть Исторіи, и въ опредѣленіи сей послѣдней непремѣнно быть упомянуты.

*

Исторія для насъ есть еще поэма на иностранномъ языкѣ, котораго мы не понимаемъ, и только чаемъ значеніе нѣкоторыхъ словъ, много - много эпизодовъ. — А сколько мѣстъ искаженныхъ въ нашей рукописи отъ невѣжества, ограниченности переписчиковъ! Исторію надо возстановлять, (restaurare), какъ статую, найденную въ развалинахъ Аѳинъ, какъ текстъ Виргиліевъ въ монастырскомъ спискѣ.

*

Борется душа (секты, партіи); борется и тѣло (страсти, войны).

*

Всѣ древнія Государства начали свое образованіе посредствомъ иностранныхъ поселенцевъ. Такъ къ Египтянамъ пришла каста жрецовъ вѣроятно изъ Индіи; Греки получили образованіе отъ Египтянъ и Финикіанъ, которые сверхъ того развезли его по берегамъ Средиземнаго моря. Потомъ Греки дополнили оное своими по-

селеніями еще далѣе, образовали Римлянъ, Римляне Германцевъ, и т. д.

*

Новые народы развозятъ образованіе съ мечемъ въ рукахъ (Европейцы въ Азіи, Африкѣ и Америкѣ).

*

Древніе колонисты скорѣе сообщали свое образованіе аборигенамъ; ибо разстояніе между ними было еще не такъ велико.

*

Какое удивительное стеченіе обстоятельствъ видимъ мы на древнемъ Египтѣ и Вавилонѣ! Страны сіи находятся на дорогѣ съ Востока, близь колыбели человѣческаго рода, и потому необходимо должны были заселиться рано. — Люди не могли идти далѣе, ибо безплодныя песчаныя степи не представляли имъ ничего приманчиваго. Вотъ причина ранней осѣдлости. — Нилъ, какъ Евфратъ, представилъ новымъ поселенцамъ величайшія затрудненія, кои необходимо надо было преодолѣть, чтобъ не умереть съ голоду; умственныя способности приведены въ движеніе, и вотъ одна изъ причинъ ранняго образованія, вліяніе на весь родъ человѣческой.

*

Политики впадают иногда въ большое заблужденіе, опираясь въ своихъ положеніяхъ на Исторію: такъ было, слѣдовательно такъ и должно быть. Нѣтъ. Потому-то именно и не будетъ, что было. Обстоятельства и отношенія, развивая особыя начала, безпрестанно измѣняются, и ни одна минута не бываетъ похожа на другую.

*

Уравновѣсить Государства такъ же легко, какъ уравнять частныхъ людей: завтра разбогатѣетъ и усилится тотъ, кто умнѣе, дѣятельнѣе, проворнѣе.

*

Есть много нелѣпыхъ мыслей въ Исторіи, которыя пользуются правомъ давности; никто до нихъ не касается. Кто опровергаетъ ихъ, тотъ кажется не оказываетъ никакой услуги: такъ просто и легко по видимому было уничтожить заблужденіе; но не всякой, какъ Колумбъ, умѣетъ поставить яйцо на носокъ.

*

Французская революція началась анархіею, за нею слѣдовалъ деспотизмъ; то и другое разрѣшилось въ хартіи Лудовика XVIII. Не есть ли это сокращеніе всей Французской Исторіи — и многихъ другихъ?

Представительный образъ правленія опять переходитъ чрезъ параллельныя ступени.

*

Величайшій человѣкъ есть — человѣчество.

*

Усладительно, занимательно слѣдовать за жизнею растенія, животнаго, но развитіе человѣчества въ его мысляхъ, чувствахъ, дѣйствіяхъ — какой великой предметъ! И хотя всѣ науки сестры, но должно отдать старѣйшинство Исторіи. Какъ человѣчество выше, напримѣръ, царства животныхъ, такъ и Исторія выше Зоологіи, вообще, сравниваемыя одна съ другою, а не въ отношеніи къ ихъ дѣйствію, вліянію на человѣка.

*

Отъ дѣяній человѣческихъ можно отвлекать, отвлекать, отвлекать, сокращать ихъ какъ дроби, выражать ихъ формулами болѣе и болѣе краткими, безъ именъ людей, народовъ, мѣстъ, лѣтъ, даже до кратчайшей: я есмь. (Сіи формулы болѣе всего любятъ Нѣмцы — это ихъ міръ). Но ни одну изъ сихъ формулъ нельзя понять, уразумѣть вполнѣ, не знавъ, изъ какой она сокращена и т. д. вплоть до перваго индивидуальнаго, атомнаго, дѣйствительнаго исчисленія лѣтописей и преданій. Мы можемъ понимать общія идеи, формулы, суммы соотвѣтственно тому, какъ

знаемъ слагаемыя, подробности, частности. До Иркутска 5000 верстъ, мы знаемъ все, но только тотъ живо вообразитъ разстояніе, кто проѣхалъ всѣ сіи версты. — Выраженіе, „человѣкъ — сынъ персти,“ очень понятно, но оно несравненно понятнѣе для того, кто обнялъ на всѣхъ странахъ и народахъ связь Исторіи съ Географіею. — „Крестовыми походами Европейцы пробудились.“ Слова простыя, но прочтите хотя Исторію Мишо, и это выраженіе приметъ для васъ смыслъ гораздо обширнѣйшій.

Съ другой стороны нужны общія обозрѣнія: такъ, пройдя пространство, гораздо удобнѣе представить его себѣ въ верстахъ, чѣмъ въ вершкахъ или аршинахъ, не говоря уже о высшемъ значеніи.

*

Чѣмъ отличается эгоизмъ древняго человѣка отъ эгоизма новаго человѣка?

*

Почему вы знаете, что въ эпоху паденія Государствъ не кипѣли души, не совершались великія святыя тайны въ сердцахъ человѣческихъ; не было больше жизни, чѣмъ въ эпоху ихъ славы? — Кто жилъ больше — Титъ Ливій или Тацитъ? Разрушаются только скудельныя формы — духъ безсмертенъ.

*

Въ древней Исторіи всего міра, какъ въ первоначальной Исторіи всякаго Государства, какъ въ юношескомъ возрастѣ, дѣйствуетъ сила средобѣжная, отъ Востока; въ новой Исторіи — средостремительная, опять на Востокъ. Сперва дѣйствіе, потомъ познаніе.

*

Есть магнитныя *линіи* въ землѣ; есть *линіи*, по коимъ идетъ образованіе.

*

Происшествіе — это луна, которая является подъ разными фазами, смотря по тому, съ какой стороны обратишь на нее вниманіе.

*

Пятьдесятъ третій годъ примѣчателенъ въ жизни великихъ людей: на ономъ кончили жизнь Альфредъ, Петръ, Ломоносовъ, Наполеонъ, Валленштейнъ, Тассъ, Кромвель, Шекспиръ, Виргилій, (Францискъ I), Іоаннъ Грозный, Борисъ Годуновъ.

*

Какъ удивительно сохранилась во время буйныхъ войнъ среднихъ вѣковъ и стоитъ теперь черезполосная Германія среди Европы, раздѣляя ее на Востокъ и Западъ, не допуская до большихъ общихъ войнъ и пр. — Вотъ явленіе. Его можно

изложить анатомически и физіологически, т. е. показать, как это сдѣлалось, отъ какихъ причинъ и обстоятельствъ. — Это трудъ великій, но можно взять выше, и вывести, что среди Европы непремѣнно должно быть Государство такого рода, чтобъ ея Исторія была тѣмъ, что она есть, и т. д. — то же приложить можно и къ другимъ произшествіямъ или Государствамъ.

Война должна была быть, почему, когда, долго-ли?

*

Всякое событіе есть какъ бы особое твореніе и живетъ въ своихъ дѣйствіяхъ; оно выросло изъ своего сѣмени и даетъ свой плодъ. Всякое событіе можно вырвать изъ общей цѣпи и разсматривать такимъ образомъ, подобно какому либо прозябаемому или животному. Можно разковать всю цѣпь, (хоть она и не скована, положимъ,) и отдѣлить кольцы ея, одно отъ другаго, перевести въ нихъ время на пространство, и разпредѣлить соотвѣтственно тому или другому царству — произшествія параллельно съ произведеніями.

*

Почему у древнихъ не было науки Исторіи и даже опытовъ для нея?

*

Испанское, Французское, Италіанское Государства происходятъ отъ Римскаго; языки Испанскій, Французскій, Италіанскій — также отъ Латинскаго.

*

Можетъ быть одинъ человѣкъ во всемъ мірѣ, (плодъ всего міра), шествуя путемъ Христовымъ, съ чистымъ сердцемъ, благою волею, уразумѣетъ Исторію въ какой нибудь краткой формулѣ, достигнетъ самопознанія и пойметъ: *я есмь*, во всемъ смыслѣ.... и кругъ Исторіи, отъ вкушенія плода Адамова, заключится.

*

Первые Короли, (я говорю о 15 и 16 вѣкѣ), были только что хозяева, которые думали о Королевствахъ какъ о своихъ имѣніяхъ. Благороднѣйшія понятія о Государствахъ и государственныхъ пользахъ относится къ позднѣйшему времени, какъ и самыя Государства въ истинномъ значеніи этого слова.

*

Взгляните на рѣку весною за минуту предъ вскрытіемъ: какъ спокойны и неподвижны ея скованныя воды! Но вдругъ треснулъ ледъ, поднялась вода и взвороченныя глыбы бурной чере-

дою, однѣ черезъ другія, понеслися въ далекое устье. Вотъ всеобщее движеніе народовъ въ 4 и 5 вѣкахъ. — Но *кто* имъ далъ этотъ первой толчекъ? *Отъ чего* они, дотолѣ спокойные на своихъ мѣстахъ, вдругъ, кольца електрической цѣпи, проникались одной силой, и устремились куда глаза глядѣли, какъ будто не владѣя собою?

И потомъ всѣ усѣлись, успокоились!

Ловить такія минуты — мудреная задача для Историковъ-Философовъ; изображать ихъ прекрасная задача для Художниковъ-Историковъ.

*

У кочующихъ народовъ нѣтъ любви къ отечеству. Отъ чего?

*

Любовь къ отечеству есть физическая связь съ корнемъ нашимъ въ той землѣ, на которой мы ростемъ, съ воздухомъ, которымъ питаемся и пр., и духовная связь съ языкомъ, образомъ мыслей, прошедшимъ и настоящимъ временемъ. Обрѣжьте всѣ сіи видимыя и невидимыя нити — *тоска* по отчизнѣ. Въ какой періодъ народа любовь къ отечеству бываетъ сильнѣе, когда ослабѣваетъ естественно и почему?

*

Различіе племенъ, составившихъ Государство, идетъ чрезъ всѣ вѣки и переходитъ по всѣмъ формамъ — званія, секты, школы, партіи, образы мыслей. Какъ это удивительно!

*

Первыя театральныя зрѣлища въ древнемъ мірѣ были религіозныя, (празднества Бахусу; въ Римѣ трагедіями умилостивляли боговъ). И въ новомъ мірѣ священная Исторія прежде всего вышла на сцену.

*

Аристократія есть исправленный феодализмъ.

*

Біографія Наполеона, Шеллинга — есть уже Исторія.

*

Много заблужденій произходитъ отъ того, что мы по языку нашего времени судимъ объ языкѣ древнемъ: языкъ у всякаго народа сначала былъ гораздо меньше, по мѣрѣ его понятій; послушайте теперь крестьянина — сколькими словами онъ выражаетъ всѣ свои мысли! Знать нѣсколько сосѣднихъ языковъ было гораздо легче. Языкъ разростается соразмѣрно съ народонаселеніемъ, временемъ жизни и пр.

*

Политическая Исторія имѣетъ связь матеріальную: въ 12 году была война, въ 13 заключенъ

миръ, и т. под. Это есть одна изъ причинъ, почему ее такъ долго принимали представительницей всей Исторіи; въ другихъ явленіяхъ труднѣе находить связующую нить.

*

Для нравственнаго міра, для Исторіи, есть свои шесть дней творенія: какой нынѣ день у насъ, въ мірѣ, въ томъ или другомъ Государствѣ?

*

Распоряженіе, за которое Историки прославляютъ какого нибудь Папу или Министра, принадлежитъ часто его скромному секретарю, или секретареву писарю — за чѣмъ же такія лживыя похвалы въ Исторіи? Пусть тамъ говорятъ только дѣла.

*

Нѣмцамъ предназначено судьбою разрушить два Рима: Имперію и Гіерархію. Славяне въ томъ и другомъ разрушеніи принимали большее участіе, (Вандалы, Гусь), но оно до сихъ поръ еще не опредѣлено.

*

Количество воды въ Государствѣ не должно ли брать въ разсчетъ при взглядѣ на Исторію?

*

Лигисты хотѣли повторить надъ пресѣкавшейся династіей Валоа, что Пипины сдѣлали надъ Меровингами, а Капетъ надъ Каролингами.

*

Вотъ два зерна — онѣ очень похожи между собою, но изъ одного выростетъ дубъ, а изъ другаго пальма: такъ въ сходныхъ началахъ Государствъ заключаются зародыши ихъ будущихъ видоизмѣненій.

*

Бываютъ какія-то рѣшительныя битвы, послѣ которыхъ Государства, въ томъ или другомъ отношеніи, не могутъ подняться: такъ послѣ разсѣянія непобѣдимой Армады упала *Испанія*; такъ послѣ сраженія при Лепанто не могла возникнуть морская сила Турціи; такъ послѣ Полтавскаго сраженія Швеція вышла изъ перваго ряда Государствъ Европейскихъ.

*

Для мѣстъ есть также счастье: Венеція, Парижъ, Москва, Петербургъ, Одесса. (Другія по естественному положенію своему должны возвеличиваться: Александрія, Константинополь).

*

Формы Государствъ разрушаются, возникаютъ, измѣняются, а народъ подъ ними идетъ своимъ путемъ, шагъ за шагомъ: Голландія подъ владѣніемъ Бургундскихъ Герцоговъ, Австрійскихъ Принцевъ, Испанскихъ Королей, своихъ Штатгальтеровъ, республикою, при Наполеонѣ, теперь; Греція въ періодъ Персидскихъ войскъ, междоусобныхъ, при Александрѣ, въ союзахъ, подъ властію Римлянъ, восточною Имперіей.

*

Совершенствуются породы растеній при тщательномъ и умномъ хожденіи за ними, съ соблюденіемъ тѣхъ и другихъ условій; породы людей такъ же.

*

Человѣчество живетъ, какъ человѣкъ. Это таинственное лице, котораго образа мы не видимъ.

*

Человѣчеству больше всего мѣшаютъ люди.

*

И никакъ не удалось Италіи пріобрѣсти политическую независимость въ новой Исторіи; она не выходитъ изъ-подъ чуждаго вліянія: Лонгобарды, Карлъ Великій, Нѣмецкіе Императоры, Французы, Австрійцы. (Нечего говорить о нѣкоторыхъ блестящихъ метеорахъ.) Какъ будто

земля лишилась силы поддерживать свою самобытность, истощивъ ее съ такою славою въ древнее время. Впрочемъ и Наполеонъ — сынъ Италіи.

*

История загромождена теперь формулярными списками.

*

Какъ въ царствѣ прозябаемыхъ между высокими пальмами, прекрасными лиліями, душистыми нарциссами есть мхи, лишаи и водоросли, такъ и въ родѣ человѣческомъ въ одно время съ Нѣмцами, Французами, Русскими, живутъ Кафры, Готтентоты, Чуваши, — и всѣ они чувствуютъ бытіе свое, имѣютъ собственныя свои наслажденія, и могутъ подниматься выше въ своемъ образованіи. — Можетъ быть балластъ необходимый, если не что другое, — азотъ нужный для бытія воздуха.

*

Историкъ своей мыслею дополняетъ иногда пропуски въ Исторіи и не ошибается.

*

Пресвятая Дѣва Марія есть вѣнецъ древняго міра, кольце связующее древнюю Исторію съ новою.

*

Какъ ни одинъ атомъ не можетъ пропасть изъ міра физическаго, изъ природы, такъ малѣйшее движеніе духа въ каждомъ человѣкѣ, взглядъ, чувство, поступокъ, мысль, входитъ въ составъ, дальше или ближе, великихъ, всемірныхъ произшествій, хотя для насъ невидны, разумѣется, всѣ безчисленныя среднія кольца, коими оно связывается съ ними: на примѣръ одно мгновеніе въ сраженіи при Лоди, и перемѣнилась вся Исторія Наполеона, Европы, рода человѣческаго. Исторія Русская отъ той минуты, въ которую погибъ Царевичь Димитрій, до вступленія на Престолъ фамиліи Романовыхъ.

*

Исторія обсѣкаетъ великое произшествіе отъ всѣхъ мѣлочей, изъ коихъ большая часть недоступна никакому микроскопу.

*

Объясняютъ упадокъ Рима, Византіи, Халифата, Аристотеля. Иные Историки даже порицаютъ, осуждаютъ. Они хотятъ какъ будто доказать, что Римъ, или X, или Z, простоялъ бы, еслибы тѣхъ или другихъ причинъ, отысканныхъ ими, не было. Вотъ ошибка! Сіи причины въ естественномъ порядкѣ вещей: неужели можно писать разсужденіе о причинахъ смерти столѣтняго старика? Взгляните на растеніе: наступитъ осень, —

какъ вы его ни грѣйте, ни поливайте, оно завянетъ.

Надо оборотить объясненіе и показать только, какими болѣзнями сопровождалась кончина того или другаго Государства, и отъ чего произошли сіи болѣзни; а болѣзни, тѣ или другія, подъ тѣмъ или другимъ видомъ, должны были произойдти непремѣнно. Государство развивалось естественно, какъ дерево изъ своего сѣмени, до извѣстной высоты, толстоты и крѣпости, за коими слѣдуетъ слабость. Задача Историка снять вѣрно съ природы это развитіе, и показать, по какимъ причинамъ, при какихъ явленіяхъ, истощилась жизненная сила.

*

Сравнить древнія званія съ новыми. Что есть у новыхъ народовъ, похожаго на касты? Какъ оно образовалось? О переходахъ изъ званія въ званіе у новыхъ народовъ.

Сравнить Исторію званій во всѣхъ Европейскихъ Государствахъ, ихъ первоначальныя видоизмѣненія, развитіе.

Отсюда можно сдѣлать отвлеченіе и представить послѣдовательно Исторію начала. Отъ чего духовенство въ Восточной церкви составляетъ особое наслѣдственное сословіе, а въ западной нѣтъ. А дворянство на оборотъ: на востокѣ Европы, то есть въ Славянскихъ Госу-

дарствахъ, оно восполняется изъ всѣхъ сословій; на западѣ же — это особое, почти неприступное сословіе.

*

Какъ произошло отдѣльное сословіе Духовенства, котораго долго въ началѣ Христіанства не было, и которое стало образовываться уже тогда, какъ размножились Христіане, и получили нужду въ особыхъ надзирателяхъ, учителяхъ и тому под.?

Какъ выстроилось это зданіе духовнаго Государства въ томъ или другомъ Государствѣ, какъ всѣ онѣ соединились между собою, и составили одно, котораго средоточіемъ на западѣ сдѣлался Римъ и Папа?

Объяснить отличіе востока въ этомъ отношеніи.

Древняго міра.

Почему черное Духовенство на востокѣ важнѣе?

*

Безбрачія на сѣверѣ не наблюдалось и послѣ Григорія VII: Лютеръ слѣдовательно выразилъ только общую мысль въ этомъ отношеніи.

*

Въ древнемъ или Азіатскомъ мірѣ, подлѣ истинной Ѳеократіи Еврейской, мы видимъ въ началѣ Исторіи Ѳеократію и по всѣмъ Государствамъ, отъ Китая до Египта. Показать на линіи всѣ сіи видоизмѣненія.

Исторія новыхъ Государствъ, съ 4 и 5 вѣка, начинается также Ѳеократіей этого рода.

Итакъ чѣмъ отличается древняя Ѳеократія отъ новой? Изложить Исторію той и другой съ ихъ реформаціями.

*

Первое духовное соединеніе гражданскихъ обществъ между собою производится Религіею, которая стираетъ мало по малу и національныя различія между людьми. Это соединеніе имѣетъ свои постепенности, и начинаясь можетъ быть почти механически, одухотворяется болѣе и болѣе къ тому времени, какъ будетъ едино стадо и единъ пастырь.

*

Въ нѣдрахъ Религіи началась или образовалась Европейская наука, (первые ученые — духовные, и первая наука Богословіе, библіотеки въ монастыряхъ), и искусство, (живопись, зодчество, музыка въ храмахъ, театръ), и торговля, (ярмарки при монастыряхъ), и языкъ (лѣтописи отечественныя), и право, (судебная власть духовенства).

*

Какъ выстроилось зданіе догматовъ Христіанской Вѣры?

*

Какая борьба была между членами церкви? Наружная — касательно выгодъ, правъ, почестей; внутренняя — касательно мнѣній, вѣрованій, а между тѣмъ церковь, независимо отъ нихъ, преуспѣвала, преуспѣвала.

И каждое Государство въ этомъ смыслѣ есть Synthesis oppositorum.

Но что же не Synthesis? Безпрестанно, повсемѣстно борется тѣло и душа, природа и человѣкъ, конечное и безконечное.

*

Не содѣйствовалиль ереси болѣе всего къ тому, что понадобился глава церкви на западѣ?

*

Мы видимъ, что Римъ долженъ былъ овладѣть западомъ духовно, какъ прежде владѣлъ тѣлесно; — разсмотрѣть, какъ подгонялись дѣйствительныя событія къ этой необходимости; отъ какихъ обстоятельствъ Римскій Епископъ, прежде равный (если не низшій) прочимъ, возвысился послѣ надъ ними, сдѣлался Папою, Григоріемъ VII.

*

Политическія партіи были прежде религіозными: Протестанты, Гугеноты, Янсенисты, Пресвитеріане, Гомаристы, Диссиденты. (Раскольниковъ остановилъ Петръ Великій).

Въ древнемъ и восточномъ мірѣ также расколы Еврейскіе, Мугаммеданскіе, Индійскіе.

*

Германія сохранила феодальную форму до нашего времени. Для чего нужно было, чтобъ она осталась такою? Какимъ образомъ она уклонилась отъ общаго преобразованія Европѣ, когда во всѣхъ Государствахъ основалось единодержавіе? Вѣрно въ первой ея Исторіи было какое нибудь важное отличіе отъ Исторіи прочихъ юго-западныхъ и сѣверо-восточныхъ Государствъ Европейскихъ — и вотъ другая Исторія, Имперскіе чины, Курфирсты, избирательное правленіе, федеративный союзъ.

*

Разсмотрите всѣ великія произшествія: Александровы завоеванія, или Константина, или Крестовые походы, Реформацію, Наполеона — то ли произошло отъ нихъ, чего хотѣли дѣйствующія лица? Нѣтъ, а то, объ чемъ они и не думали. Люди дѣйствуютъ сами по себѣ и для себя, а человѣчество само по себѣ и для себя. Въ этомъ большемъ человѣкѣ уравновѣшиваются по закону

необходимости всѣ противоположныя силы людей, дѣйствующихъ по закону свободы.

*

Каждое произшествіе имѣетъ два смысла, или лучше, имѣетъ свою душу и свое тѣло, божественную идею и скудельную форму; одною оно относится къ высшимъ законамъ, законамъ необходимости, — другою къ личностямъ человѣческимъ, законамъ свободы.

*

Напрасно хлопочутъ найдти изобрѣтателей первыхъ важнѣйшихъ вещей для удовлетворенія человѣческимъ потребностямъ: рѣзкихъ изобрѣтеній въ древности не было — онѣ шли вверхъ по возвышенности непримѣтной, такъ что почти и не было изобрѣтателей.

Такъ нельзя условить постепенностей образованія: оно льется какъ время. Только въ эпохахъ видишь измѣненіе, успѣхъ, но не возможно слѣдовать за нимъ по періодамъ.

*

Восточная или лучше Азіатская Исторія, (инстинктуальность, созерцательность, сосредоточенность), перешедъ съ одной стороны, такъ сказать озападясь, съ другой продолжается въ прежнемъ видѣ, утверждается и развивается на Востокѣ.

*

Читая Нѣмецкой параграфъ изъ введенія въ Исторію, чувствуешь себя въ какомъ-то новомъ мірѣ отвлеченныхъ словъ, которыя калейдоскопируются предъ тобою самымъ страннымъ образомъ: откуда тамъ начало, объ чемъ тамъ толкъ, какой конецъ — настоящій casse-tête, въ которомъ *разумѣется* есть много прекрасныхъ вещей. Всякой другой выведетъ это иначе. Есть кажется какой-то собственной пріемъ при размышленіи у всякаго народа, свой путь, естественной методъ. Взгляните съ этой стороны на страницу Русскую, Французскую, Нѣмецкую. По такимъ-то національностямъ одинъ поэтъ нравится здѣсь меньше, тамъ больше.

*

Городъ въ древней Монархіи есть первоначально станъ покоряющаго кочеваго народа. Въ новомъ мірѣ чиноначаліе кочеваго же народа приложилось къ землѣ и ея обитателямъ, (феодализмъ), а города были уже готовые.

*

Каждая наука имѣетъ свои таинства: таинство Исторіи — связь законовъ необходимости съ законами свободы. Признаюсь, мнѣ странно видѣть, какъ многіе мыслители могутъ до такой степени обманываться своею логикою, своею оптикою, что почитаютъ себя понимающими это таинство, или по крайней мѣрѣ стыдятся — какъ будто не понимать его.

Ищите хотя соотвѣтствія — одинъ здѣсь, другой тамъ. Потомъ замѣстятся промежутки. Наконецъ тѣ и другіе законы вытянутся параллельными линіями. А все еще не понята будетъ связь. Мы знаемъ, по крайней мѣрѣ по краямъ, что принадлежитъ тѣлу, и что принадлежитъ душѣ, а какъ онѣ соединяются?

Это таинство — залогъ доказательства будущей жизни для ума, у сердца есть другія...

*

Новая западная Европа получила тѣло варварское, душу Христіанскую, а учителемъ міръ классическій.

*

Государь — есть необходимость въ новыхъ Европейскихъ Государствахъ, а посмотрите, какими удивительными путями развилось это понятіе и установился этотъ верховный санъ ко благу всего человѣчества: предводитель орды дикарей, разрушившихъ западную Имперію и поселившихся на ея развалинахъ. Въ чемъ состояла власть его? Борьба его дѣтей съ дѣтьми его сподвижниковъ; они лишаются своего могущества и низходятъ на одну степень съ своими вассалами. Еще множество ступеней, города и среднее состояніе, строевое войско, наконецъ Лудовикъ XIV. Новые противники.

И всѣ сіи явленія на одной и той же линіи, не смотря на всѣ превратности.

*

Учители Права Естественнаго говорятъ о какихъ-то договорахъ, выговариваемыхъ и подразумѣваемыхъ, въ силу коихъ составились гражданскія общества. Нѣтъ — общества составляются какъ минералы, нарастая снаружи, и условія начинаются только теперь.

*

Въ Исторіи Государствъ можно такъ же различить минеральную эпоху, растительную, животную, потомъ человѣческую, сперва тѣлесную, а послѣ душевную.. Сравненій можно сдѣлать множество, частныхъ и общихъ, ибо вездѣ господствуетъ одинъ законъ.

*

Какъ удивительна судьба Константина Великаго, и судьба Константинополя, столицы Религіи Христіанской, а потомъ Мугаммеданскаго.

*

Каждое произшествіе представляется намъ отдѣльно, но видѣть вдругъ всю длинную цѣпь причинъ, коихъ оно есть произведеніе, и всю длинную цѣпь слѣдствія, коихъ оно есть причи-

на, и связь его съ другими произшествіями, ихъ причинами и слѣдствіями, какъ тотъ Пророкъ, который внималъ и

. . . . . . неба содроганье
И горній Ангеловъ полетъ,
И гадъ морскихъ подводной ходъ,
И дольней лозы прозябанье.

Какое зрѣлище! Какой узелъ?

*

Какую цѣль имѣли Римляне въ своихъ завоеваніяхъ? Удовольствіе имѣть лишнюю землю, обогащаться единовременно? Очевидно какое-то физическое, невольное влеченіе — потокъ стремящійся.

*

Одинъ городъ, или лучше одинъ Сенатъ покоряетъ столько царствъ и народовъ, и содержитъ ихъ въ повиновеніи столько времени. — Разобрать механизмъ этого явленія съ сей точки. И все таки были нищіе въ Римѣ.

*

Деспотизмъ стараго мнѣнія, самый сильнѣйшій изъ всѣхъ деспотизмовъ Азіатскихъ и Европейскихъ, наслаждается еще всѣми правами своими, и мало отважныхъ, твердыхъ геніевъ, которые бы освободились изъ-подъ его ига цѣлые

и чистые: Исторія со временъ отца своего Иродота попалась въ колею политическую, (тогда такъ было должно), и до сихъ поръ не можетъ выбраться изъ нея, и въ продолженіи 2,500 лѣтъ является людямъ въ частной личинѣ, которую невѣжи силятся еще выдать за все благообразное лице ея.

*

Въ древней Исторіи многобожіе и Республика, въ новой единобожіе и Монархія.

*

Къ древнимъ народамъ приносили образованіе; новые (западные) ходили за нимъ, безъ намѣренія впрочемъ. Восточныя Европейскія племена (т. е. Славяне) во всемъ составляютъ средину между Европейской и Азіатской жизнію.

*

Царства поглощаются однѣ другими, какъ рѣки, впадающія въ море: Москва впадаетъ въ Оку, Ока въ Волгу, Волга въ Каспійское море. Малоазіатскія царства покорены Лидійскимъ, Лидійское и Мидійское Персидскимъ, Персидское Македонскимъ, Македонское Римскимъ. Въ древнемъ мірѣ одно царство преиму-

ществовало всегда надъ всѣми прочими; въ новомъ мірѣ всѣ пошли рядомъ, и послѣ, какъ вошли въ связь, преимущество стало гораздо слабѣе, идеальнѣе.

*

Западъ Азіи выступилъ сперва на сцену въ древнемъ мірѣ, въ новомъ мірѣ Западъ Европы.

*

Въ новомъ мірѣ Монархіи основаны наступательно, а Республики оборонительно.

*

Древніе воевали народами, а новые войсками: стотысячное древнее племя могло дѣлать то, что нынѣ пятимилліонный народъ.

*

Такія-то растенія выражаются такимъ-то Это можно приложить и къ Исторіи, отвлечь отъ произшествій лица и сказать, что Платонъ напримѣръ выражаетъ собою мысль древняго человѣка, Сократъ, Цезарь, Катонъ то-то

*

и пр. Бываютъ представители начала, эпохи и т. п. Въ такомъ-то народѣ повторились такіе то; этотъ народъ есть такой-то органъ человѣческаго рода.

*

Опредѣлить вообще отношеніе Исторіи лично къ тому, кто ею занимается.

*

Всякое произшествіе имѣетъ двѣ причины — одну наружную, частную, очевидную, такъ сказать физическую, другую — внутреннюю, общую, потаенную, духовную. Сіи двѣ причины соединяются между собой таинственно, или лучше одна другой служитъ выраженіемъ, какъ слово мысли.

*

Первоначально духовная власть была одна съ политическою (у Египтянъ, Еѳіоплянъ, Индійцевъ); потомъ онѣ раздѣлились, преимущественно въ новыхъ Государствахъ, но все таки раздѣленіе начинается первенствомъ духовной (гіерархія среднихъ вѣковъ).

*

Рядомъ ли идутъ образованіе умственное, нравственное, естетическое, гражданское, или

отстают одно отъ другаго, — показать это на Исторіи. Вопросъ весьма важной, особенно по отношенію къ противникамъ просвѣщенія.

*

Въ грубыхъ гражданскихъ обществахъ личныя достоинства (храбрость, тѣлесная крѣпость, смѣтливость) давали право на первенство, и повиновеніе предводителю основывалось на собственныхъ выгодахъ каждаго члена. Это одна изъ причинъ о происхожденіи деспотизма Восточнаго и Западнаго феодализма.

*

Войны Филиппа съ Нидерландами и прочія его предпріятія противъ Англіи, Франціи и Германіи, суть каналы для разлитія Американскаго золота и серебра по Европѣ.

*

Affranchissement des communes есть первая половина революціи. Среднее состояніе, города, отказались сначала отъ повиновенія феодаламъ, а въ революцію они боролись съ дворянствомъ, произшедшимъ отъ нихъ.

Въ революцію Галлы свергли иго Франковъ, какъ сказалъ геніально Наполеонъ.

*

Произшествія, лица, идеи возобновляются, какъ будто выходятъ новыми изданіями, исправленныя и умноженныя; или въ произшествіяхъ природа усиливается постепенно, какъ въ растеніяхъ или животныхъ или органахъ, выражать ту или другую мысль свою, достигать той или другой цѣли: сравнить Исторію фронды съ Исторіею революціи, Лудовика XIV и Наполеона, Марльборуга и Веллингтона, Лувуа и Карно (не обращая вниманія на ихъ личности), изгнанныхъ Гугенотовъ и эмигрантовъ революціи.

*

Взгляните на развитіе царствъ природы: прозябаемыхъ, ископаемыхъ или животныхъ, такъ можно, кажется, отыскать слѣды развитія и въ Исторіи народовъ. — Занимательно отыскивать людей въ разныхъ Государствахъ, назначенныхъ для одного того или другаго дѣла. Иногда человѣкъ замѣняется въ другомъ Государствѣ произшествіемъ, въ третьемъ учрежденіемъ и тому под.; здѣсь причина внутренняя, тамъ внѣшняя.

*

Завоеванія Лудовика XIV блестящи, велики, но изгнанные имъ Гугеноты, распространивъ Французской языкъ и образъ мыслей, передавая послѣ всѣ новыя идеи своего отечества, были,

хотя и отрицательно, подъ другою формою, бо́льшими завоевателями. Въ этомъ отношеніи Французская эмиграція во время революціи есть одно изъ самыхъ важныхъ ея слѣдствій для Европы, хотя, съ перваго взгляда при огромныхъ явленіяхъ во Франціи, оно не входило въ расчетъ. — Какъ удивительно сцѣпленіе произшествій!

*

Выраженіе „такое-то произшествіе имѣло такое-то вліяніе на родъ человѣческій" неправильно въ строгомъ смыслѣ: имъ предполагается, или изъ него понять можно, что родъ человѣческій идетъ своею дорогой, а такое-то произшествіе, какъ бы извнѣ, дѣйствуетъ на него, — между тѣмъ какъ это произшествіе есть кольце въ безпрерывной цѣпи, есть составная часть его бытія, есть удѣльное пространство его пути, число въ Геометрической прогрессіи, плодъ и сѣмя.

*

Въ 16 столѣтіи всѣ Государства кончили домашнія дѣла свои; имъ необходимо вступать въ сношеніе между собою, по закону Провиденія, для исполненія высшихъ его предначертаній, — и вотъ изобрѣтается компасъ, ведущій въ Америку

и Ост-Индію; заводится торговля и колоніи, и основываются общіе интересы; покоряется Константинополь Турками и всѣ испуганные Европейскія Государства жмутся другъ къ другу для отвращенія общей опасности; и изобрѣтается книгопечатаніе для сообщенія мыслей; и учреждаются подозрительнымъ Лудовикомъ XI почты для его видовъ, сдѣлавшіяся послѣ общими; и чувствуется необходимость Карломъ VII для отраженія Англичанъ въ безсмѣнныхъ войскахъ, которыя потомъ заводятся во всѣхъ Государствахъ, готовыхъ состязаться между собою; и уединеннымъ монахомъ изобрѣтается порохъ къ дорушенію феодализма; и заводится распря (здѣсь опять какое удивительное сцѣпленіе) за Италію, то единственное Государсто, въ которомъ всѣ югозападные Государи принимаютъ личное участіе; и надобятся деньги Льву X для достроенія церкви Св. Петра; и заводится ученый споръ между двумя монахами, въ которой вмѣшалась вся Европа.

Колумбъ сидитъ надъ картою и думаетъ; Шварцъ въ кельѣ толчетъ сѣру съ селитрою и ищетъ философскаго камня; Гуттенбергъ въ бѣдной своей мастерской ломаетъ себѣ голову надъ подвижными буквами; Карлъ VII хлопочетъ какъ бы сохранить свои владѣнія отъ алчности сосѣдей; Лудовикъ XI подозрѣваетъ; Карлъ VIII сумазбродствуетъ; Мугаммедъ грабитъ; Левъ раздаетъ пенсіи ученымъ и художникамъ....

Какія разнообразныя дѣйствія, какіе разнохарактерные дѣйствователи, какія противоположныя цѣли!

А между тѣмъ всѣ эти люди, незнакомые между собою, вмѣстѣ, почти въ одно время, кладутъ камни въ фундаментъ одного зданія, имъ невидимаго, начинаютъ связь Европейскихъ Государствъ между собою, начинаютъ новую Исторію.

Припомню здѣсь сказанное выше. Это взглядъ на произшествіе и на причины его съ одной только стороны, между тѣмъ какъ всякая изъ нихъ имѣетъ еще множество другихъ, на примѣръ: открытіе Америки (владѣніе, сахаръ, кофе, табакъ, картофель, золото, краски, болѣзни, торговля, колоніи, невольники, богатство Испаніи и пр. и пр).

Возможно ли созерцать это все вдругъ? Membra disjecta — вотъ что можемъ мы видѣть теперь. Но отъ размышленій объ нихъ составляется наконецъ въ душѣ нашей чувство, неопредѣленное, синтетическое, но сладостное чувство Исторіи.

*

На горѣ — чѣмъ выше поднимаешься, тѣмъ видишь горизонтъ обширнѣйшій; чѣмъ больше занимаешься Исторіей, тѣмъ больше возникаетъ вопросовъ. Но развѣ не такъ и въ прочихъ Наукахъ? Чѣмъ больше кто знаетъ, тѣмъ тотъ

яснѣе понимаетъ, какъ мало онъ знаетъ, а мудрый Сократъ передъ смертію своей сказалъ: я знаю, что ничего не знаю. А есть охота знать, есть любопытство. Слѣдовательно — когда бы, гдѣ бы, какъ бы то ни было, а удовлетворится оно.

О

ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРІИ.

ЛЕКЦІЯ ПРИ ВСТУПЛЕНІИ ВЪ ДОЛЖНОСТЬ ОРДИНАРНАГО ПРОФЕССОРА ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

1834.

Мм. Гг.

Со страхомъ и трепетомъ вступаю я на эту каѳедру, каѳедру Всеобщей Исторіи въ Московскомъ Университетѣ, первопрестольномъ храмѣ Русскаго просвѣщенія: никогда не чувствовалъ я такъ живо недостатка въ своихъ свѣденіяхъ, никогда не видалъ я такъ ясно всѣхъ трудностей, сопряженныхъ съ преподаваніемъ сей Науки, и не имѣлъ такъ мало надежды преодолѣть ихъ; никогда многочисленные вопросы ея не тѣснились въ умѣ моемъ съ такимъ нетерпѣніемъ и невозможность удовлетворить имъ не причиняла мнѣ такого огорченія, не приводила меня въ такое отчаяніе! Ужасное пространство развертывается предъ моими глазами! Ужасное время перетекаетъ въ моемъ воображеніи! Какую великую обязанность я на себя принимаю! Мнѣ кажется, всѣ вѣки, народы, геніи, поднявшись изъ глубокихъ могилъ своихъ, собираются надъ головою моею и грозно спрашиваютъ на всѣхъ

8

языкахъ Вавилонскихъ: понимаешь ли ты насъ? И я — напрасно ищу словъ въ оправданіе моей дерзости...

Грѣхопаденіе, искупленіе... добро, зло, свобода, необходимость, судьба, Промыслъ, фатализмъ. Здѣсь поклонникъ стихіямъ, звѣздамъ, животнымъ, силамъ природы, человѣческимъ образамъ, Іеговѣ, тамъ Христіанинъ, Мусульманинъ, Лютеранинъ, Іезуитъ, Квакеръ, Сен-Симонистъ. Здѣсь видишь смерть кроткаго Сократа, тамъ Робеспьеръ подписываетъ смерть тысячамъ жертвъ; вотъ умираетъ Катонъ въ Утикѣ и вотъ Апотеоза Геліогабала. Инквизиція и революціонное празднество въ честь богини разума; вступленіе Крестоносцевъ въ Іерусалимъ и Варѳоломеевская ночь; Руссо на чердакѣ, Мирабо въ народномъ собраніи, Людовикъ XVI на эшафотѣ; неистовство феодальнаго владѣтеля и Парижскій балъ; бочки Негровъ и естественное право; пирамиды и храмъ Св. Петра. Цезарь, Мугаммедъ, Гуттенбергъ, Наполеонъ, Колумбъ, Шеллингъ, Петръ Пустынникъ, Вайтъ, Платонъ, Нютонъ, Рафаель, Петръ Великій...

Царства возникаютъ, усиливаются, падаютъ. Народы странствуютъ, смѣняются, разпространяются и изчезаютъ. Мысли зачинаются, борются, побѣждаютъ. На одномъ полушаріи начало, на другомъ окончаніе. Нынѣ причина, чрезъ тысячу лѣтъ слѣдствіе. Въ какомъ состояніи былъ человѣкъ, когда, послѣ грѣхопаденія вышедъ изъ Рая, покусился онъ въ первый разъ отличить добро отъ зла? Въ какомъ состояніи

преданіе застаетъ почти всѣ гражданскія общества, путешественники описываютъ грубѣйшихъ дикарей, мы видимъ младенцевъ? — А теперь сколько ихъ возможности превратились въ дѣйствительность! Тотъ дикарь, тотъ младенецъ, съ Ейлеромъ и Гершелемъ измѣряетъ теченіе лучей солнечныхъ, съ Кювье и Стеффенсономъ проникаетъ во внутреннія земли и читаетъ минеральныя ея лѣтописи яснѣе писменныхъ; съ Державинымъ и Клопштокомъ вторитъ достойно Херувимамъ, воспѣвающимъ славу Божію; съ Ѳомою Кемпійскимъ, Фенелономъ, возносится въ горняя и восклицаетъ изъ глубины сердечной: вся суета суетъ и всяческая суета! Какіе отдаленные между собою края! Легко ли повѣрить, что они находятся на одной линіи! Какія несходныя, повидимому противоположныя, происшествія наполняютъ ихъ средину! Можно ли вдругъ согласиться, что они принадлежатъ существамъ одного рода! И всѣ они составляютъ необходимое содержаніе Исторіи.

Я намѣренъ теперь, Мм. Гг., предложить вамъ нѣсколько замѣчаній о томъ, какъ я смотрю на Исторію, въ чемъ полагаю ея сущность, до какой степени кажется она мнѣ доступною и какими путями можно, если не проникнуть, то по крайней мѣрѣ приблизиться къ ея святилищу.

Заранѣе предупреждаю васъ, что я приложу все свое стараніе, быть какъ можно простѣе, не входить ни въ какія алгебраическія, нѣмецкія

отвлеченности, кои могутъ имѣть мѣсто, приносить пользу развѣ только въ концѣ Академическаго образованія, но отнюдь не въ началѣ.

Неужели всѣ сіи разнообразныя явленія происходятъ сами собою, то есть могутъ быть и не быть, замѣняться другими, не имѣютъ никакого единства, согласія? — Вотъ простой вопросъ, который представляется всякому при первомъ взглядѣ на Исторію. Неужели люди зависятъ отъ случая и подвергаются опасности погибнуть въ сію же минуту со всѣми своими чувствами, мыслями, надеждами, Исторіею? Разсудокъ невольно противится принять такое нелѣпое положеніе.

Слѣдовательно есть какая нибудь сила, пусть называютъ ее какъ угодно, которою человѣчество сохраняется, по крайней мѣрѣ отъ такой нечаянной погибели, точно какъ другая, или та же, содержитъ нашу планетную систему въ равновѣсіи, и звѣзды не падаютъ одна на другую, а стройно совершаютъ свое теченіе по путямъ предназначеннымъ.

Если человѣчество сохраняется, то сохраняется для чего нибудь, то есть имѣетъ цѣль, въ себѣ *ли*, внѣ *ли*. Если оно имѣетъ цѣль, то къ ней необходимо ведетъ какой нибудь путь, который долженъ быть пройденъ послѣдовательно, отъ начала до конца; съ котораго оно своротиться не можетъ.

Слѣдовательно оно получаетъ, имѣетъ законы своего движенія.

Человѣчество есть,

Слѣдовательно не можетъ не быть,

Слѣдовательно должно быть,

Слѣдовательно оно содержитъ въ себѣ условія своего бытія.

Слѣдовательно есть законы для его дѣйствія, необходимость въ произшествіяхъ, есть путеводная десница, промыслъ, есть Богъ въ Исторіи. Таково естественное умозаключеніе изъ одного понятія о существованіи человѣчества.

Но всмотримся пристальнѣе въ самыя событія — не найдемъ ли мы такія въ разныхъ періодахъ Исторіи, которыя съ перваго взгляда, a posteriori, заставятъ насъ сдѣлать такое же предположеніе?

Къ Испанцамъ приходятъ Вест-Готы, къ Галламъ Франки, въ Верхнюю Италію Ломбарды, въ Среднюю Ост-Готы, въ Нижнюю Норманны, въ Британію Англо-Саксы, къ Славянамъ въ Паннонію Венгры, къ Пруссамъ Нѣмецкой орденъ, и всѣ сіи Государства начинаются одинаково отъ бракосочетанія побѣдителей съ побѣжденными, и у всѣхъ происходитъ одно явленіе — феодализмъ.

Каждое изъ нихъ отдѣляется отъ прочихъ, занимается внутренними дѣлами, живетъ особливою жизнію, и между тѣмъ къ шестнадцатому столѣтію феодализмъ во всѣхъ Государствахъ разрушается, и на его развалинахъ основывается единодержавіе. У всѣхъ Государей раждается одна мысль для утвержденія своей новой силы, без-

смѣнныя войска, коимъ уединенной монахъ, изъ глубины своей монастырской кельи, вручаетъ сильнѣйшее средство, порохъ, найденный имъ на днѣ алхимической ступы. Даже по одинакому человѣку явилось въ главныхъ Европейскихъ Государствахъ для окончательнаго низложенія феодаловъ: Лудовикъ XI во Франціи, Филиппъ II въ Испаніи, Генрихъ VIII въ Англіи, товарищи нашего Іоанна и Датскаго Христіерна.

Не очевидно ли, что для основанія всѣхъ сихъ Государствъ, со всѣми явленіями зависящими отъ онаго, есть одинъ какой-то законъ?

Восточныя Европейскія Государства, то есть Славянскія, основаны другимъ образомъ, то есть не въ слѣдствіе бракосочетанія побѣжденныхъ съ побѣдителями, которыхъ къ нимъ и не приходило; и вотъ у нихъ другія Исторіи, не сходныя съ западными, но сходныя между собою; и вотъ всѣ они, какъ ни были отдалены одно отъ другаго, сколь ни съ различными народами входили въ сношеніе, сколь ни въ различныхъ обстоятельствахъ находились, теряютъ политическую независимость и падаютъ, такъ или иначе, подъ чуждую власть. Болгарія, Сербія, Моравія, Богемія, Силезія, Польша, Лузація, Померанія, Славонія, Кроація, Далмація.

Не очевидно ли, что для Государствъ этой половины Европы есть другой законъ?

Но Россія не раздѣляетъ судьбы единоплеменныхъ Славянскихъ Государствъ, и высится своей славою не только надъ ними, но надъ всѣ-

ми Западными и Азіятскими. — Нѣтъ ли здѣсь противорѣчія? Нѣтъ — основаніе ея есть среднее, такъ сказать, между основаніемъ западныхъ и восточныхъ Государствъ; къ намъ пришли иноземцы, но приглашенные, по крайней мѣрѣ не завоеватели, не съ мечемъ въ рукахъ; — можетъ быть таинственная причина, разумѣется вмѣстѣ съ другими, ея преобладанія.

Въ Исторіи Азіятскихъ Государствъ опять новое явленіе. Тамъ, по сложенію Герена, одинъ народъ дикій нападаетъ на другой, образованнѣйшій, живущій въ лучшемъ климатѣ, покоряетъ его, поселяется въ его жилищахъ, принимаетъ болѣе или менѣе его нравы; основывается деспотизмъ, Государство раздѣляется на Сатрапіи, предается роскоши; отдаленныя области начинаютъ возмущаться, зданіе колеблется и падаетъ подъ ударами новыхъ завоевателей, испытывающихъ со временемъ такой же жребій. Такъ начались и окончились Монархіи Ассирійская, Вавилонская, Мидійская, Лидійская, Персидская, Аравійская, Монгольская; такъ началась и такъ оканчивается предъ нашими глазами Турецкая, которую поддерживаетъ развѣ только Европейская почва.

Неужели нѣтъ причины сего отличія?

Въ окрестностяхъ Виттенберга заспорили два монаха, — маловажное обстоятельство; но эти монахи — Лютеръ и Тецель; ихъ ссора есть начало реформаціи, всемірнаго происшествія, имѣвшаго безконечное вліяніе, положительное и от-

рицательное на весь родъ человѣческій! Въ то *же время при осадѣ Пампелуны, въ продолженіе* ничтожной войны за Наварру, одинъ Бискайскій дворянинъ получаетъ тяжелую рану въ ногу; въ больницѣ ему не позволяютъ вставать съ постели, и онъ отъ скуки принимается читать житія Святыхъ; воображеніе его воспламеняется, и онъ рѣшается слѣдовать по ихъ стопамъ и прославиться подвигами во славу церкви. Этотъ дворянинъ — Игнатій Лойола, а его рѣшеніе — зародышъ ордена Іезуитовъ, который занимаетъ важное мѣсто въ лѣтописяхъ рода человѣческаго. Лютеръ и Лойола — два противуположные полюсы: одинъ проповѣдуетъ свободу разума, другой слѣпую вѣру. Надо же было случиться, чтобъ *въ одно время основались двѣ такія силы. Эта* рака, эта ссора — неужели это только случай?

Римъ силою своего оружія, силою физическою, покорилъ себѣ древній міръ. Но въ свою очередь онъ состарѣлся, и Ромулъ Августулъ, странно напоминающій своимъ именемъ двухъ основателей Рима, Ромула и Августа, увидѣлъ дикихъ сыновъ Сѣвера въ священной оградѣ вѣчнаго города, и престолъ Марка Аврелія занятъ дикимъ Геруломъ: всѣ Римскія провинціи разобраны по рукамъ и нигдѣ не осталось слѣдовъ Римскаго имени. Не возстать бы, казалось, Риму изъ своихъ развалинъ!

Нѣтъ — именно основывается въ то же время другая власть Римская, и Григорій VII, вращая въ рукахъ своихъ мечь духовный, призываетъ къ

своему суду царей и народы, вяжетъ и рѣшитъ ихъ по своему изволенію, и Римъ дѣлается опять столицею міра. Но и духовная власть склоняется опять къ паденію, и сынъ тѣхъ же Нѣмцевъ, которые разрушили Римъ политическій, Саксонецъ Лютеръ, посмѣевается на своей каѳедрѣ громамъ Ватиканскимъ, и уничиженные Первосвященники лишаются своей власти надъ народами, принявшими новое ученіе, и средній Римъ упалъ.

Но между тѣмъ, какъ отважный Профессоръ жжетъ Папскую Буллу, Микель-Анджело сводитъ куполъ въ церкви Св. Петра, Рафаель пишетъ Преображеніе, слышится новая музыка, и Римъ дѣлается всемірнымъ храмомъ Искусства. Неужели здѣсь нѣтъ никакой судьбы?

Міръ приблизился къ своей погибели: вездѣ развратъ, невѣжество, слабость, суетность; не осталось кажется ни одной благородной мысли, ни одного высокаго чувства въ людяхъ; самые избранники, утомленные исканіемъ истины, ослабѣваютъ, не могутъ итти далѣе; мракъ, неизвѣстность, сомнѣніе окружаютъ ихъ, не видать нигдѣ исхода, спасенія, — но вотъ скеркнула новая невиданная звѣзда надъ Виѳлеемомъ: Христосъ раждается спасти человѣчество. Тамъ, въ забытомъ углу послѣдней Римской провинціи, среди презрѣнныхъ Евреевъ, Онъ возглашаетъ новое слово, и возносится на крестъ, идеалъ новаго міра. Двѣнадцать новыхъ рыбарей, оставивъ свои мрежи, идутъ передавать Его святое ученіе, но не наливаютъ, говоритъ Боже-

ственный его Основатель, вина новаго въ мѣхи старые, а иначе прорвутся мѣхи, и вино вытечетъ, и мѣхи пропадутъ. Но вино новое вливаютъ въ мѣхи новые, и сбережется то и другое, — и вотъ волны народовъ новыхъ, какимъ-то таинственнымъ вихремъ подвигнутые, несутся съ востока, сѣвера и моря для принятія святаго Откровенія.

Не имѣютъ ли всѣ сіи происшествія, къ коимъ я могъ бы присоединить многія другія, явственныхъ признаковъ какого-то высшаго происхожденія? Не чувствуемъ ли мы, разсматривая оныя, что въ явленіяхъ міра сего дѣйствуютъ не одни люди, а еще Кто-то?

Я предложу теперь еще нѣсколько вопросовъ, которые наводятъ насъ на ту же мысль: почему Африка въ теченіе вѣковъ не можетъ выступить на поприще Исторіи и остается собственностію Географіи? Почему Азія представляетъ повтореніе же однихъ и тѣхъ же явленій политическихъ? Почему Европа получила такое преимущество? Почему реформацію приняли только Сѣверныя Государства, а за Католическимъ ученіемъ остались Южныя? Почему у новыхъ народовъ преимуществуетъ живопись, а у древнихъ ваяніе, до котораго мы никакъ не можемъ возвыситься? Почему у древнихъ не было риѳмы, а новые языки ею отличаются? Почему. . . .

Такъ, міръ нравственный со всѣми своими явленіями вѣрно подчиненъ такимъ же непреложнымъ законамъ, какъ и міръ физическій.

Сотвореніе міра физическаго происходило высокимъ порядкомъ, — это сказуетъ намъ Моисей, и объясняютъ и доказываютъ Лапласъ, Кювье, Филаретъ. Царство прозябаемыхъ, напримѣръ возникло прежде животныхъ, а суша устроилась, когда слились воды; свѣтъ сосредоточился по раздѣленіи хаоса, и за вторымъ днемъ не могъ слѣдовать пятый, но третій. Такъ вѣрно происходило и въ Исторіи. Вѣрно духъ человѣческій такъ же постепенно выдѣлывался, какъ природа; вѣрно дѣйствія его составляютъ такую же непрерывную цѣпь, какую составляютъ естественныя произведенія, въ которой всякое кольцо необходимо, безъ излишку и недостатку, держится всѣми предыдущими и держитъ въ свою очередь всѣ послѣдующія; вѣрно и для сотворенія природы нравственной есть вторые шесть дней творенія, коихъ Историкомъ долженъ быть новый Моисей.

Но какъ согласить теперь существованіе сихъ высшихъ законовъ необходимости, судебъ Божіихъ, предопредѣленія, съ человѣческою свободою?

Нѣтъ, мы не слѣпыя орудія Высшей силы; мы дѣйствуемъ какъ хотимъ, и свободная воля есть условіе человѣческаго бытія, наше отличительное свойство. Это столь же ясно и вѣрно, какъ и первое предложеніе, нами выше сказанное, о безсмысленности случая.

Мы положили прежде, что существуетъ необходимость; теперь должны положить, что

существуетъ свобода. Какъ же онѣ могутъ существовать прежде? Какъ онѣ не мѣшаютъ одна другой? Вотъ таинство Исторіи. Соединеніе, или лучше тожество законовъ необходимости съ законами свободы — такое же таинство, какъ соединеніе мысли съ словомъ, какъ соединеніе души съ тѣломъ.

Въ человѣческомъ тѣлѣ есть два рода жилъ, артеріи и вены: однѣми кровь идетъ изъ сердца, другими возвращается въ оное. Сіи жилы совершенно противоположны между собою, и очень видно, по краямъ, какъ однѣми кровь течетъ вверхъ, а другими внизъ; но онѣ такъ тонко между собою соединяются, что никакимъ глазомъ нельзя уловить ту точку, гдѣ кровь оборачивается, то есть гдѣ начинается вена и оканчивается артерія: такъ точно нельзя опредѣлить, гдѣ оканчивается мигъ прошедшій и начинается будущій, гдѣ оканчивается необходимость и начинается свобода.

Исторія должна, мнѣ кажется, съ одной стороны протянуть ткань такъ называемыхъ случаевъ, какъ они одинъ за другимъ, или одинъ изъ другаго слѣдовали, ткань намѣреній и дѣйствій человѣческихъ, по законамъ свободы. Съ другой стороны она должна представить другую параллельную ткань законовъ высшихъ, законовъ необходимости, и показать такимъ образомъ соотвѣтствіе сихъ божественныхъ идей къ скудельнымъ формамъ, въ коихъ они проявлялись, показать, какъ сей такъ называемый случай бы-

ваетъ рабомъ судьбы, ответомъ на вопросъ, на потребность.

Сотканы ли сiи ткани? Найдены ли сiи законы? Показаноль ихъ тожество? Определены ли случаи и ихъ необходимость?

Нетъ, Мм. Гг., напрасно некоторые изъ новыхъ Немецкихъ Философовъ въ упоенiи ученой гордости мечтаютъ въ конце своихъ учебниковъ, что они все постигли. Когда я читаю Исторiю, въ такомъ догматическомъ тоне написанную; когда не встречаю ни на одной странице никакого сомненiя, недоуменiя, вопроса; когда я вижу, что Авторъ ея все знаетъ, въ противоположность Сократу, который подъ конецъ своей мудрой жизни узналъ, что ничего не знаетъ: то я теряю доверенность къ его умствованiю, сомневаюсь въ его сердечномъ убежденiи, и онъ, равно какъ и его товарищи, кажутся мне логическими машинами, которыя сами себя обманываютъ, приводятъ молодыхъ людей въ заблужденiе и приносятъ Исторiи гораздо менее пользы, особенно въ своихъ приложенiяхъ, нежели сколько думаютъ.

Нетъ — Исторiя есть самая младшая Наука, и для системы ея по предложенному теперь идеалу, собрано разве только что несколько матерiаловъ.

Не думайте однакожъ, что отъ сего несовершенства занятiя ея доставляли менее удовольствiя, чемъ занятiе другими Науками. Неужели находить въ Науке прiятнее, чемъ искать?

Неужели Колумбъ, отправляясь на трехъ бренныхъ судахъ изъ Палосской гавани въ неизмѣримый Океанъ, или завидѣвъ издали чернѣющееся пятно Гванагани, чувствовалъ меньше радости, нежели когда объѣхалъ всю Америку и сдѣлался ея Вице-Королемъ? Неужели Линней, зная меньшее количество растеній, понималъ всю природу хуже новыхъ Ботаниковъ, которые описали ихъ тысячами болѣе?

Можетъ быть, мы узнаемъ совершенно Исторію, когда все узнаемъ, то есть въ минуту свѣтопреставленія; но предчувствовать это знаніе, по нѣкоторымъ чертамъ судить о всей обширной картинѣ, представлять ее въ своемъ воображеніи, есть одно изъ величайшихъ наслажденій. — Вотъ это предчувствіе мы можемъ производить въ себѣ, и оно имѣетъ свои степени ясности, живости, силы, и можетъ вѣроятно такъ приближаться къ знанію, какъ иная надежда бываетъ почти вѣрою.

Но какъ же можемъ мы произвести въ себѣ оное?

Богъ, благоволивъ показать Моисею въ неопалимой Купинѣ „задняя славы своея“ велѣлъ ему изуть сапоги отъ ногъ его. Вотъ идеалъ, какъ должно заниматься Исторіею, чтобы увидѣть задняя славы Божіей!

Мм. Гг., ваше время есть лучшее въ жизни; вы не омрачились еще никакими суетными помышленіями, не развлеклись еще никакими тщетными желаніями, не стѣснились никакими услов-

ными отношеніями; у васъ нѣтъ никакихъ механическихъ привычекъ, предразсудковъ. Свѣтлый умъ жаждетъ знаній, чистое сердце готово чувствовать все прекрасное, благородная воля чуждается безчестнаго дѣйствія. Всякое впечатлѣніе принимается живо. Невинные, свободные, вы всѣ принадлежите Наукѣ. Занимайтесь же ею такъ, чтобъ плоды вашихъ занятій содѣлались украшеніемъ, надеждою всей вашей жизни; чтобъ одно воспоминаніе о семъ времени составляло ваше счастіе. Ахъ! повѣрьте мнѣ, ничто не можетъ сравниться съ тѣмъ наслажденіемъ, когда, ушедъ въ горы, очистивъ чувствія, вознесясь духомъ, вы будете бесѣдовать съ избранными земли, вопрошать ихъ мудрые оракулы, размышлять объ ихъ важныхъ дѣйствіяхъ и судьбахъ человѣчества, разсматривать неизмѣримый путь совершенствованія, созерцать и предугадывать законы высшіе и предаваться въ руцѣ Божіи! Вотъ когда вы узнаете, или, лучше, почувствуете Исторію! Да, Мм. Гг., ни въ какой книгѣ, ни въ какой библіотекѣ, ни въ какомъ Университетѣ, ни отъ какого Профессора, нельзя узнать ее такъ, какъ во глубинѣ души своей. Тамъ только она воспроизводится, по крайней мѣрѣ подобіе ея полное, совершенное, возможное на землѣ.

Я почту себя счастливымъ, если буду имѣть возможность настроить вашу душу къ такимъ размышленіямъ, и одна мысль ободряетъ меня, поселяетъ во мнѣ нѣкоторую надежду на успѣхъ: я люблю науку, люблю ее искренно, и увѣренъ,

что сія любовь какимъ-то магнитнымъ образомъ сообщается. Вотъ вмѣстѣ и причина, почему я, при всѣхъ своихъ недостаткахъ въ свѣденіяхъ и дарѣ слова, которыя я опять откровенно предъ вами исповѣдую, рѣшился принять предложенную мнѣ должность; другая: я готовъ всякую минуту передать ее первому достойнѣйшему, и желаю сердечно, чтобъ это было кому нибудь изъ васъ.
